

VECTOR

СОДЕРЖИТ
РЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Последний бой

Vector

Последний бой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43655612

SelfPub; 2024

Аннотация

Будущее непредсказуемо. Мог ли я, космодесантник, прошедший не один десяток боев и не раз бывший на волоске от смерти, представить, что сегодня живу привычной мне жизнью, выполняя стандартные и рутинные действия, а завтра из-за странного стечения обстоятельств окажусь в теле мага на другой планете и влечу в разборки местных, в то время как моя команда будет всеми силами пытаться добраться до меня.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	30
Глава 5	43
Глава 6	58
Глава 7	70
Глава 8	85
Глава 9	99
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Vector

Последний бой

Пролог

Повозка медленно тронулась. Сквозь решетку клетки я видел, как высоко в небе кружит Бесс. Мы едем по каким-то узким улочкам, не выезжая на главные улицы городка. Ари тихо сидит в углу, грустно глядя на улицу за пределами клетки.

Интересно, как там Барсик? Он все-таки не совсем уже дикий зверь, сложно ему будет одному. Надеюсь, у него всё хорошо. Неожиданно повозка затормозила.

– Чего встал? Освобождай дорогу! – раздался крик снаружи.

Ругань разгоралась все сильнее и сильнее, ругался не только наемник, но и ему отвечали. А пока они бранились, кто-то быстро проскользнул в повозку между прутьев клетки и ткнулся носом мне в лицо.

– Барсик! Как же я рад тебя видеть! – прошептал я.

Он был весь какой-то помятый, мокрый. Теперь понятно, какая кошка подрала одного из «камзолов».

Он в ответ лизнул меня в лицо и быстро прошмыгнул мне за спину. Неожиданно Ари тихо подползла ко мне и привалилась к моей спине своей.

М-да, и как я докатился до такой жизни? Я, космодесантник, сижу в клетке в телеге и еду в тюрьму. Кто бы мог по-

думать, что все к этому приведет. А ведь все начиналось так обыденно, всего лишь очередная высадка на планету занятую вражескими силами.

Глава 1

В 2105 году во время расцвета колонизации Солнечной системы был обнаружен неизвестный объект на орбите Юпитера. Им оказался заброшенный инопланетный корабль. С этого момента для землян настала эра исследования и экспансии. Благодаря инопланетному кораблю, а точнее, технологиям, там полученным, они нашли способ путешествовать по космосу со скоростью больше скорости света. Двадцать лет спустя человечество встретило разумную расу гуманоидов. Это была первая встреча, но не последняя. Через десять лет земляне столкнулись с ксенорасой под названием птеры, и началась длительная война из-за ошибок, допущенных при первом контакте.

Война идет уже двенадцать лет...

Глава 1

– Мих, как думаешь, когда эта война уже закончится? И мы, и они устали от нее. Она же бессмысленна! Мы просто истребляем друг друга без цели. Ошибка, из-за которой началась война, уже давно исправлена. Кто же знал, что те гигантские насекомые, которые находились около залежей кристаллита, были разумными? И вообще они нас тогда первые

атаковали, а виноваты оказались мы.

– Рон, ну сколько можно спрашивать? Я не знаю, я всего лишь простой лейтенант, который командует десантной группой. А для войны должна быть причина, и если у нас ее нет, то это не значит, что нет и у них. Просто мы ее не знаем.

А теперь позвольте представиться. Михаил Старский – космодесантник, командир десантной группы номер 9 из десяти человек, модификант третьего уровня, модифицированы кости на прочность, мышечные волокна – на выносливость и силу, нервная система – на лучшую проводимость нервных импульсов, ускорена реакция и есть еще много чего неофициального. Тут почти у каждого есть неофициальная модификация, которая помогает выжить. В космодесанте все модификанты, другие не выживают, да и, собственно говоря, других в наших славных рядах уже и нет. Минимальный набор модификаций теперь устанавливается за счет государства. Не то что в начале войны, когда в космодесанте были и простые бойцы, не модификанты, и дошли они, как мухи. Благодаря же модификациям у десантников теперь есть возможность не только выполнить задачу, но и вернуться живыми.

Сейчас я вместе с группой нахожусь на патрульном фрегате Земной Конфедерации, который охраняет границу с нейтральной территорией, примыкающей к пространству Птеров. В основном работа нашего фрегата заключается в отлавливании пиратов и мародеров, которые пытаются разграбить

места сражений на нейтральной территории.

– Ладно, Рон, хватит попусту болтать, идем в арсенал, нам надо еще принять боеприпасы и расходники для брони.

– Вот вечно ты не даешь отдохнуть! Следующая высадка будет самое раннее через неделю, мы же возвращаемся на базу в доки, в этот раз пираты хорошо потрепали наш фрегат.

– Рон?

– Идем, так уж и быть. Куда я денусь?

– Не забудь закрыть каюту, а то в прошлый раз я замучался вытаскивать из нее Харрисона. Он, как обычно, напился и перепутал двери. Эх, хоть и пьет, но техник отличный.

Внезапно раздался вой сирены.

– Всему экипажу занять места согласно боевому расписанию, десантным группам один, два, пять и девять приготовиться к десантированию, капитанам отделений прибыть для инструктажа, – проговорил командор по громкой связи.

Каждое отделение состоит из пяти групп, во главе групп стоят лейтенанты, капитан командует отделением.

– Как так-то, не наша же очередь идти на высадку! – раздался возмущенный крик Рона.

– Идем-ка, Рон, в арсенал. А ты говорил «неделя, неделя...». По дороге собери наших ребят, времени до высадки у нас, судя по всему, не особо много.

Глава 2

– Итак, господа, я вас собрал для того, чтобы объяснить, что случилось – начал командор.

– Два часа назад при плановой проверке нейтральной системы, в которой находится планета, содержащая стратегические залежи кристаллита, были обнаружены наземные силы птеров. Сканирование показало, что эти силы незначительны, больших скоплений не обнаружено. Разведчик передал данные на базу, на базе же приняли решение отправить нас для зачистки.

– Но почему именно нас? Мы уже сняты с патрулирования и направляемся на базу. Пусть пошлют Чистильщиков, которые специализируются на наземных зачистках, или новых патрульных.

– Мы находимся ближе всех к данной системе. Чистильщикам лететь как минимум неделю, а новых патрульных решили не дергать. В штабе считают, что для зачистки наших сил должно хватить. Уже через день в систему придут корабли корпорации для организации добычи кристаллита. Чистильщики не успеют прилететь за это время, а использовать врата не рентабельно, силы птеров не настолько велики. Новые патрульные тоже могут не успеть решить проблему до прилета кораблей корпорации. А каждый день простоя

добывающих кораблей корпорации – это огромные убытки для нее. У нас, как обычно, дефицит кристаллита, а он, если кто-то забыл, необходим для создания силовых установок, от которых все питается в наших кораблях.

– Цель нашей высадки – гора, в которой находятся значительные залежи кристаллита. Основная масса птеров располагается около горы, внутри они также присутствуют, но в незначительных количествах. Судя по всему, птеры уже начали разработку залежей кристаллита. Необходимо зачистить все силы врага и дожидаться прибытия кораблей корпорации. Все всё поняли?

– Так точно.

– Все свободны, в систему войдем через 3 часа.

– Ну давайте-давайте, чего расслабились, подхватили все, что нам надавали в арсенале, и шустро потянули, нам еще все это разгрести и снаряжать!

– Товарищ лейтенант, дайте еще минуту передохнуть. И вообще – это не мы должны были тянуть, а погрузчик!

– А кто виноват, что погрузчик сломался? Кто устроил на нем гонки? А нам через два часа десантироваться. Так что взяли и шустро потянули, я же вместе с вами тяну!

Бойцы наконец-то перестали отдыхать и потянули расходники к нам в боевую ячейку – место, где хранилось и обслужи-

живалось все наше снаряжение. У каждой группы была своя ячейка, все они примыкали к арсеналу.

– И раз, и два! Да-а-а, наконец-то мы все это донесли!

– Ну все, быстро разбираем и снаряжаем, у нас мало времени, еще капитан где-то задерживается.

Неожиданно из арсенала донесся жуткий грохот и следом за ним рев – иначе это и не назовешь – пожилого мастер-интенданта:

– Бестолочь, придурок криворукий! Как ты вообще смог получить это место?! – распекал он кого-то.

– Извините, мастер, я все сейчас исправлю, – пытался оправдаться этот кто-то, судя по голосу, молодой.

– Опять молодой накосячил. Дед его скоро прильет, – заметил Яр, наш весельчак и балагур.

– Да ладно тебе, это у них уже стандартно, вместо приветствия. Тем более что дед по-любому своего внука не прильет. Или правнука? – задумчиво проговорил Рон.

– Так, за то, что ты опять чуть не разнес мне половину арсенала, тебя ждет блиц опрос, – свирепел интендант.

Раздался отчаянный вскрик:

– Опять?!

– Попал малой, – тихо сказал Зант.

– Итак, начнем. Расскажи-ка мне про правила маркировки брони и оружия.

– Ну-у, маркировка состоит из трех частей. Первая часть – это буквенное обозначение, вторая часть – цифра, которая

указывает на технологический уровень изделия, ну и третья часть – тоже цифра, но она уже обозначает уровень модификации. Новый технологический уровень присваивается изделию, когда оно превосходит прошлые модели более чем на 50% по всем критическим показателям, ну или когда для его изготовления применяются кардинально новые технологии.

– Хм-м, ладно, это ты знаешь. Тогда перечисли мне снаряжение тех десантников, которые только что вынесли поларсенала.

– Ха, это легко! Силовая броня, штурмовой комплекс, пистолет, гранаты, – радостно ответил молодой.

– А подробнее? Какие модели?

– Э-э. У них, по идее, стандартная тяжелая десантная броня RSV-5-4 – они же не разведка, чтобы легкую носить, средняя тоже вряд ли будет. Так, потом у них, скорее всего, штурмовой комплекс RQ-4-2 «Нежданчик», он наиболее популярный и распространенный в десанте, ну и пистолет MLT-6-3 «Паттисон», он самый универсальный из доступных вариантов. Так, еще гранаты. Гранаты у них точно RGT-2-8 «Колобок», они тоже самые универсальные. Вот и все, вроде. Хотя снаряжение у них может изменяться в зависимости от роли в отряде. К примеру, снайпер может брать гибридный стрелковый комплекс RQS-4-5 «Последний поцелуй», который при необходимости трансформируется из штурмового комплекса в снайперскую винтовку. Точно, как

я мог забыть! У них же еще должен быть один разведчик. У него тогда будет облегченный вариант силовой брони и специализированные дроны SMT-8-2 «Колибри» для разведки местности. Вроде бы все перечислил.

– Уверен?

– А-а, еще у них есть тяж, боец с усиленным бронированием и специальным щитом. Все то же самое, что у других, только отличаются модификации снаряжения.

– Хм-м, ладно, в принципе правильно. Только расскажи про особенности маркировки гранат. Как раз на примере «Колобка».

– Особенности маркировки? – растерянно переспросил молодой. – А, понял! У гранат последняя буква в маркировке обозначает вид начинки: термобарическая, осколочная или иная.

– Ц-ц, и это ты знаешь, – недовольным тоном признал мастер. – Тогда... тогда расскажи мне устройство силовой брони.

– Эх, Дед, а можно я просто уберу тут и пойду дальше заниматься своими делами?

– Нет, отвечай давай.

– Ладно. Сама броня представляет собой экзоскелет, который увеличивает физические показатели носителя и, собственно, позволяет носить броню. Энергетическое ядро, созданное на основе кристаллита, снабжает энергией броню и периферийные устройства, средства связи и визуализации,

автоаптечки. В принципе, у всех бойцов в основе идет одинаковая броня, просто на нее устанавливаются нужные модификации, дополнительное бронирование или, наоборот, сниженное бронирование в пользу большей подвижности и маневренности.

– Хм, хорошо-хорошо. Теперь последний вопрос, и будешь свободен. На каком принципе основано оружие, используемое у нас?

– Ну, это легко. Значительная часть оружия, используемого в Земной Конфедерации, основана на эффекте Гаусса. Меньшая часть представляет собой разновидности энергетического оружия – лазерное, плазменное.

– Ладно, сойдет.

– Ура! – раздался невнятный возглас, который заглушила закрывшаяся за капитаном дверь.

Он был хмурый, нас явно ожидает какое-то дерьмо.

– Я был на планерке, где до нас довели причину тревоги и цель операции. Ваша задача – высадиться на планету около горы, под которой находятся большие залежи кристаллита, и зачистить местность от птеров. Сканеры разведчика не обнаружили в системе никакой активности, на планете сканер показал лишь незначительные силы противника. Вы должны справиться, но что-то мне подсказывает, что все будет не так просто.

– Михаил, проверь все несколько раз, если чего-то не хватает, получи в арсенале под мою ответственность, – обратился

ся он ко мне.

– Хорошо, товарищ капитан.

– Ну что, бойцы? Давайте все еще раз проверим, кому чего не хватает. Все, что нужно, заносите в список, я потом схожу в арсенал, – распорядился я, поворачиваясь к группе.

Все сразу начали выполнять приказ, ведь от этого зависела их жизнь.

В итоге набрался неплохой список того, что нужно было еще добрать. Правда, часть из этого явно была не особо нужной, но если есть возможность заменить снаряжение на новое, то почему бы и не взять.

Пришлось опять всей группой идти в арсенал, один я все не унес бы.

Наконец мы все снарядились и были готовы к десантированию.

«Внимание, группам 1, 2, 5, 9 приготовиться к погрузке на десантные боты. До загрузки 5 минут», – пришло сообщение по личной связи на чип вирт-интерфейса.

Благодаря развитию технологий стало возможным создание специальных чипов, которые вживляются в череп. Эти чипы выводят изображение на специальные, соединенные с ними линзы, звук передается напрямую на барабанную перепонку при помощи вибраций. Чипы могут устанавливать прямую связь с другими чипами в пределах пятисот метров. Широкое распространение получили специальные сети в общественных местах и не только, где возможно подключение

при помощи чипа к общей сети места. Чипы заменили собой телефоны и компьютеры прошлого.

– Ну что? Пошли грузиться.

Глава 3

Корпус бота начал вибрировать. Значит, мы уже вошли в верхние слои атмосферы, скоро высадка.

«Внимание, высадка через тридцать секунд», – пришло сообщение от пилота бота.

– Всем приготовиться! – прокричал я.

Спустя тридцать секунд, как и говорил пилот, мы приземлились.

– Все на выход, бегом, бегом!

На высадку десанта отводится только десять секунд, потом бот взлетает.

– Идем колонной, впереди тяж со щитом, разведчик с дронами идет по центру.

В каждой группе есть как минимум один тяж, боец со специальным энергетическим щитом, который должен прикрывать остальных в первые секунды столкновения с противником, в случае внезапной атаки. Щит имеет покрытие 3х3 метра, разведчик обычно идет в центре группы, как наименее защищенный боец. Также в группе имеются снайперы, остальные же — универсальные бойцы. Всего в группе десять человек.

– Сеть у всех есть?

– Да!

– Отлично, выдвигаемся, всем включить активное сканирование на броне, оно показывает живые объекты в радиусе ста метров. Птеры могут быть где угодно, а разведчик может их пропустить: вот что-что, а маскироваться эти тараканы хорошо умеют.

Мы выдвинулись. Местность около горы – нашей цели – была представлена редколесьем, деревья вроде и росли, но не особо много, не густо. В просветах между ними была видна гора. Нас сбросили за пять километров до цели, ближе было невозможно из-за излучения кристаллита. Оно вносило помехи в работу крупных энергоядер— как те, которые стоят в ботах —но на энергоядра в броне влияния не оказывало.

– Кто-нибудь засек противника? Судя по данным разведчика и сканера фрегата, мы уже должны были столкнуться с ними.

–Нет!

– Странно.

«Группа один, группа два, группа пять, вы столкнулись с противником?» – отправил я сообщение через сеть фрегата.

При высадке десанта с помощью специальных ретрансляторов поддерживается связь с кораблями на орбите и, соответственно, между всеми, кто высадился. Связь возможна как сообщениями, так и голосом.

«Нет», – пришел ответ от всех остальных групп.

– Странно все это! Всем быть внимательными, что-то тут не так.

Уточнив все вопросы, мы продолжили движение. Вскоре до горы остался километр, птеров мы так и не встретили.

– Лейтенант! Враг на три часа, триста метров до противника, – прокричал разведчик.

– Связь с фрегатом пропала! – сообщил один из бойцов.

– Посмотрите на небо! – сказал Рон.

А там было на что посмотреть: на планету падал наш фрегат.

Фрегат, пятью минутами ранее

– Командор, пропала связь с группами на планете!

– Причина?

– Кто-то глушит всю связь в системе.

– Что показало сканирование?

– Ничего, сэр, противник не обнаружен.

– Объявить боевую тревогу, щиты на максимум, готовность к бою.

По фрегату разнеслись звуки тревоги, весь экипаж начал срочно занимать свои места согласно боевому расписанию.

– Командор, сканер на планете обнаружил значительные силы противника. Они все выходят из горы, по какой-то причине сканирование некорректно ее показывало. Они начинают окружать наших десантников, им нужно подкрепление, иначе их просто задавят!

– Возможен сбой сканера из-за залежей кристаллита?

– Никак нет, сэр, кристаллит не оказывает влияние на работу сканера и его результаты, даже если залежи очень большие. Здесь должно быть что-то другое.

– Обнаружены двенадцать сигнатур, два линкора и десять фрегатов!!! Нас просто размажут! – раздался полный отчаяния голос.

– Дистанция?

– Две минуты до попадания в зону поражения орудий линкора, четыре минуты до зоны поражения фрегатов. Мы не успеем уйти, даже если форсировать работу двигателей. Они появились из ниоткуда, в том месте при сканировании было пусто. Это невозможно!

– Возможно. Судя по всему, слухи про новую систему маскировки птеров оказались правдой. Теперь их маскировка совершеннее наших сканеров.

В начале войны птеры значительно отставали в развитии технологий от человечества. Они использовали энергетическое оружие – лазерное, плазменное, – что позволяло людям спокойно им противостоять. Для борьбы с лазерным оружием на корпуса кораблей наносился специальный защитный слой, который рассеивал всю энергию, с плазменным боролись при помощи силовых полей, щитов. Да, средства защиты были не идеальными, но потери в космических сражениях со стороны людей были минимальны, птеры могли победить только при значительном перевесе в размере флота, что и

происходило в первые пять лет войны. Корабли людей почти во всем превосходили корабли птеров: лучшая маскировка, лучшие сканеры, лучшая защита, двигатели. . . .

Вот только через пять лет после начала войны случился первый так называемый скачок – технологии птеров значительно улучшились, и отставание от людей стало не таким значительным. Война перешла в кровавую фазу, у людей теперь не было особого преимущества в технологиях – да, они все еще были лучше, но разница уже была не столь громадна. А самым странным было то, что птеры все чаще стали использовать технологии, не имеющие ничего общего с теми, которые были у них прежде, превосходящие старые принципиально. Быстрый и скачкообразный технологический прогресс был нехарактерным для цивилизации птеров, он настояживал. Еще через пять лет случился новый скачок – теперь технологии птеров не уступали человеческим ни в чем, а зачастую даже превосходили их, правда, еще незначительно. Технологии Земной Конфедерации тоже не стояли на месте и тоже стремительно развивались, но не так скачкообразно. Тем страннее выглядел прогресс птеров – ведь если в первый раз они просто догнали по развитию технологий уровень человечества в начале войны, то во время второго скачка они преодолели по факту разрыв в два раза больше. Еще одной характерной чертой скачков было то, что все технологии вводились не постепенно, по мере появления, как в Земной Конфедерации, а сразу, в один момент. Просто в ка-

кую-то единицу времени все старые флоты заменялись флотами с новыми технологиями, и часто новым там было все, не оставалось и следа от старых технологий. Еще один такой скачок, и человечество безнадежно отстанет в развитии и, соответственно, проиграет войну. Для противостояния в условиях технологического доминирования птеров у землян не хватит ресурсов.

Командор вынырнул из размышлений и спросил:

– Связи все еще нет?

– Нет, нас все еще глушат.

– Значит, отправляйте спецкапсулу с сообщением. В сообщении включите доклад обо всем произошедшем, самое главное, не забудьте сказать о новой маскировке жуков.

Спецкапсулы были разработаны для экстренных ситуаций, на случай, когда нет возможности отправить сообщение по обычной связи. Капсула отстреливалась от корабля и сразу уходила в прыжок по записанным в нее координатам. В нее был встроен передатчик, при выходе из прыжка капсула сразу начинала передавать записанные данные.

– Командор, капсула отправлена, – доложил спустя минуту член команды.

– Мы вошли в зону поражения орудий линкоров, зафиксирована накачка главного калибра линкора энергией!

– Начать маневр уклонения. Сколько попаданий мы выдержим?

– Ни одного сэр, если мы попадем под выстрел главного

калибра линкора даже по касательной, то погибнем. Наши щиты выдают только пятьдесят процентов мощности, броня повреждена на сорок процентов, мы не готовы к бою.

– Поздно, попробуйте отойти за планету, попытаемся выиграть время. Возможно, если мы спрячемся за ней, они не будут стрелять.

Фрегат начал отходить за планету, пытаясь прикрыться ею от вражеских кораблей. Надо было продержаться четыре часа, потом бы прибыло подкрепления в виде ближайшего флота Земной Конфедерации.

– Сэр! Обнаружены еще пять кораблей противника – четыре фрегата и один линкор. Они нас обошли.

– Они ведут по нам огонь, мы в зоне поражения их орудий!

«Внимание, критическое падение мощности щита, критические повреждения брони», – сообщил голос ИИ, контролирующего состояние корабля и помогающего в управлении им.

– Командор...

В этот момент линкор птеров закончил накачку энергией орудия главного калибра и выстрелил по фрегату прямой наводкой. Это было критическое попадание, оно уничтожило энергетическое ядро фрегата. Мгновение, и окружающее пространство озарил мощный взрыв. Фрегат был полностью уничтожен, обломки начали медленное падение на планету.

– Хватит глазеть, нам надо выжить, – привел я в чувства группу.

– Приготовьтесь, противник в зоне поражения, не дайте им добраться до вас.

Раздались одиночные выстрелы. Птеров было немного, и их быстро перебили.

– Странно, это же работяги, а не солдаты. Чего же они на нас бросились? – недоуменно спросил Рон.

Хм-м, странно. После фразы Рона я сразу начал вспоминать все, что мне известно про этих жуков.

Общество птеров состоит из шести каст, самая низшая – каста рабочих. Они выполняют всю физическую работу, особо не приспособлены для войны, не способны пользоваться оружием и носить броню, но из-за большой физической силы представляют угрозу для людей в ближнем бою. Следующая каста после рабочих – каста солдат. Обычное мясо, умеют только воевать, сильные, выносливые, способны обращаться с оружием и носить броню благодаря измененному скелету. Уровень развития одиночной особи рабочей касты и касты солдат соответствует уровню развития десятилетнего ребенка у людей. Но птеры могут устанавливать связь друг с другом, образуя коллективный разум, где уровень их развития и способности мыслить, принимать решения уже зависят только от количества особей в связи. Чем их больше,

тем они умнее. После касты солдат идет каста командиров – те же солдаты, только умнее, предназначены для управления солдатами на поле боя. Потом каста управляющих, они предназначены для управления рабочими, физически не очень сильны, зато значительно умнее командиров. Пятая каста – это ученые, физически слабые, но очень умные, предназначены для развития технологий и всего, что с ними связано. И шестая каста, каста правления – это физически сильные и очень умные птеры, назначение которых – управлять всей цивилизацией. Начиная с касты командиров, птеры уже являются отдельными сформировавшимися личностями. Коллективный разум могут создавать все касты птеров, не только солдаты и рабочие.

– Теперь хотя бы понятно, почему они не вели по нам огонь.

– Не расслабляемся, где-то тут должны быть солдаты, не только рабочие.

– Я считаю, что нам надо пробиться и закрепиться в горе, там у нас больше шансов продержаться до прихода подкрепления. Если я не ошибаюсь, приблизительно через четыре часа в системе будет наш флот. Все согласны?

– Да!

Мы выдвинулись дальше в направлении горы. Пару раз нам встретились группы рабочих, которые кидались на нас. При помощи ретрансляторов мы установили связь с остальными группами, точнее, с теми, кто выжил. Группа один бы-

ла уничтожена полностью, они нарвались на засаду из солдат птеров во главе с командиром – это мы узнали из оставленного ими сообщения, которое автоматически отправлялось при обнаружении сети. Группа два пока обошлась без потерь, но решила не двигаться к горе, а отступить и закрепиться в лесу, подальше от нее. Группа пять вступила в бой с солдатами, часть людей погибла, остатки двигаются к нам для объединения.

– Внимание, засада на два часа! – сообщил нам разведчик.

– Обойдем слева, – приказал я.

Мы начали обходить засаду птеров. Спустя двадцать минут успешно выполнили маневр и двинулись дальше к горе. Но спустя пять минут...

– Враг на одиннадцать часов, враг на один час! – раздался голос разведчика.

– Будем прорываться! Бой! – приказал я.

Мы пошли на прорыв и через минуту столкнулись с первым отрядом птеров. В этот раз в нем были не рабочие, а солдаты, хорошо хоть без командира.

Я бегу, падаю за дерево, бойцы по бокам, враг ведет по нам огонь. Тяж прикрывает снайпера, пока тот прицеливается и отстреливает опаснейших противников, но он успевает сделать только два выстрела, потом щит тяжа продавливают, и снайперу приходится менять позицию. Я в это время вылавливаю своих противников. Вот один солдат попал в обзор, навожусь и открываю огонь, два выстрела, и птер погиб.

бает. Тут же выскакивает еще один враг, навожусь на него и убиваю. Удобно стрелять через интерфейс, чип синхронизируется с оружием, рассчитывает траекторию полета пули и выводит ее на линзы. Пока я разбираюсь со своими противниками, ребята добивают остальных птеров, всего около тридцати штук.

Не успели мы перевести дух, как до нас добрался второй отряд птеров, на этот раз во главе с командиром.

– Снайпер, как хочешь, убей командира!

Мы заняли позиции. Хорошо хоть не мы на них бежали, а они на нас, у нас было время подготовиться.

Я ловлю в прицел птера, который бежит прямо на меня. Серия выстрелов, и он падает на землю камнем. Как же их много! Выстрел, еще выстрел, наконец-то достал его, один птер притаился за деревом и ведет огонь оттуда. Слышу писк сканера, сразу пятерка птеров обходит нас по оврагу слева, кидаю туда гранату, взрыв, добиваю оставшихся в живых. Тут меня неожиданно сносит с ног командир жуков, снайпер так и не смог его убить. Странно, что он бросился в рукопашную, обычно они не лезут в ближний бой. Командира сбивает с меня серия выстрелов, это Рон подоспел, повезло, иначе был бы мне конец, в ближнем бою невозможно тягаться с птером, особенно когда он налетает на тебя неожиданно.

– Спасибо Рон.

– Не за что.

Бой был окончен, мы победили, потерь с нашей стороны

не было. К сожалению, группа пять так и не пришла – видимо, их уничтожили. На связь они не выходят, даже их чипов нет в сети, хотя ретрансляторы еще работают.

Мы подошли к горе.

– Где входы в гору? – спросил я у разведчика.

– Самый ближний на одиннадцать часов, до него метров сто, —ответил тот.

Мы наконец-то дошли до входа и проникли в гору. Нам еще предстояло найти удобное место и закрепить на нем, чтобы продержаться до прихода подкрепления.

Глава 4

– Разведчик, дронов вперед, нам надо найти удобное место, где мы сможем продержаться до прихода подкрепления.

– Хорошо, что нам можно не опасаться обвалов, можно спокойно вести огонь и использовать гранаты. Здесь все полностью из кристаллита. Не представляю, как птеры это выкопали, явно же не за один день, – произнес Рон, рассматривая тоннель.

Кристаллит очень прочный, и добывать его сложно, не говоря уже о прокладке в нем туннелей.

Мы двинулись дальше, ожидая, когда разведчик обнаружит при помощи дронов нужное нам место.

Туннель, по которому мы шли, впереди разветвлялся на две части.

– Внимание, враги в правом туннеле, движутся к нам, – доложил разведчик.

– Примем бой здесь, всем приготовиться! – отдал я приказ.

Мы заняли удобные позиции, чтобы максимально быстро перебить птеров, которые выскочат на нас. Спустя минуту они появились из правого ответвления, как и сообщал разведчик. Мы открыли огонь. Первых птеров убили мгновенно, они даже не поняли, что случилось, зато те, которые шли

за ними, сразу сориентировались и открыли ответный огонь. Кидаю гранату в тоннель и прячусь за выступ на стене, как хорошо, что они здесь не ровные, как в наших шахтах, есть, где спрятаться, хоть и не полностью, но все же. Раздается взрыв, это сработала граната. Выглядываю из укрытия, выискивая противников. Странно, никого нет, неужели всех уже перебили? Оглядываюсь, судя по всему, все в отряде в недоумении, как-то слишком быстро кончились противники. К сожалению, при помощи встроенных в броню сканеров невозможно определить, есть впереди кто-то или нет, они по непонятной причине начали сбоить, перестали вообще что-либо показывать. Создается впечатление, что работу сканера здесь что-то блокирует.

Один из бойцов под прикрытием тьмы начал осторожно продвигаться к входу в разветвление. Вот он подходит к развилке, и все напряженно замирают. Спустя пару секунд боец сообщает, что и в самом деле там чисто, мы всех перебили.

– Лейтенант, я нашел подходящее для нас место, оно в десяти минутах ходьбы отсюда средним темпом. Это тупиковое ответвление, находится выше уровня основного туннеля. Мы займем позицию над нападающими, им придется подниматься к нам. Плюс там есть второй выход в какую-то большую пещеру – мне не удалось ее просканировать, слишком обширная.

– А птеры не попадут к нам из нее?

– Нет, там большая разница между высотами, от отвер-

ствия до земли в большой пещере как минимум метров десять и еще бортик. Птеры при всем желании к нам не залезут.

– Хорошо, двигаемся к ней.

– Нам нужно идти в левое ответвление, – сообщил разведчик

– Возвращай дроны, они нам понадобятся, – приказал я.

Мы медленно, почти наощупь, пошли в левое ответвление, проверяя, что впереди и ожидая, пока вернутся дроны разведчика, без которых мы были почти слепы и могли полагаться только на свои органы чувств. Вероятность угодить в засаду была слишком высокой, тут было полно птеров, намного больше, чем обнаружил сканер фрегата.

Спустя две минуты вернулись дроны разведчика, и мы двинулись быстрее – теперь они проверяли наш путь. Пока было тихо.

Данные с дронов показали, что туннель, по которому мы двигаемся, имеет множество ответвлений, идущих к центру, в большую пещеру, которая находится в центре горы.

– Ускоряемся, нам надо быстрее достичь новой позиции и закрепиться там. То, что нас до сих пор не обнаружили и не задавили, просто чудо.

– Внимание, дроны обнаружили противника! По двум ближайшим ответвлениям движутся значительные силы птеров, не только солдаты, но и командиры, за нас решили взяться всерьез, – скороговоркой сообщил разведчик.

– Ускоряемся, бегом, бегом!

Мы сорвались на бег. Вот подбегаем к первому ответвлению и, не дожидаясь, пока оттуда выскочат птеры, кидаем в него пару гранат и бежим дальше. Подбежав ко второму ответвлению, мы поняли, что не успели первыми: нас уже ждали.

– Будем прорываться! Тяж впереди, у нас только десять секунд до того, как продавят его щит, потом мы трупы. Давим противника огнем, применяем гранаты и бежим дальше. Гранаты на некоторое время задержат птеров и не дадут нас преследовать.

Всего нам надо проскочить четыре ответвления.

Тяж бежит впереди, надежно защищая нас щитом, площади щита как раз хватает на всех.

Под прикрытием щита мы подбегаем к ответвлению, где нас уже ждут птеры, и открываем огонь. Спустя пять секунд враги перебиты, хорошо, что у нас есть тяж, без него было бы намного сложнее. Кидаем пару гранат в туннель, чтобы убить засевших там врагов и задержать их, и бежим дальше. Нам осталось пройти еще два ответвления, потом будет наша пещера, в ней мы должны будем продержаться до прихода подкрепления.

– Разведчик, что с противниками впереди?

– Не обнаружены, как минимум в третьем ответвлении их нет, до четвертого дрон еще не долетел.

– Хорошо.

Мы побежали дальше. Третье ответвление миновали спо-

койно, никого не встретив, как и говорил разведчик. А вот у четвертого ...

– Дрон обнаружил большое количество врагов у четвертого ответвления. Также нас обходят сзади, если мы не успеем пробиться в пещеру, нас зажмут прямо тут, в туннеле, с двух сторон, – сообщил разведчик.

– Нам нужно пробиться к пещере, всем приготовиться! Тяж впереди, я задержусь, заминирую туннель, чтобы задержать противника.

Я отстал, выискивая удобное место для минирования, отряд же двинулся вперед, пробиваясь через противников. Скоро я их догоню. Медленно двигаясь за своими, я вскоре нашел хорошее место, где туннель немного сужался и стены были не ровные, а в выбоинах, что было удобно для установки мин с датчиком движения. Расположив мины направленного действия QR-5-7 «Ежик» с зоной поражения спереди, чтобы поражающий элемент зря не тратился на стены, я побежал за отрядом и скоро нагнал его.

Они уже вступили в бой и планомерно уничтожали противника в основном тоннеле, выдавливая его в ответвление.

Подбежав к отряду, я понял, что наши дела плохи. Птеры слишком укрепились в проходе, мы не успеем их выбить до подхода второго отряда, сзади.

– Так, нам нужно срочно пробиваться. Рон, доставай гранатомет, я знаю, что ты его взял.

Рон достал гранатомет СХТ-6-8 «Сюрприз» – компакт-

ный размер, возможна зарядка боеприпасами с различным содержанием – и начал его заряжать термобарическими гранатами. Птеры уязвимы к высоким температурам, и броня у них не сплошная, как у нас, поэтому такой тип заряда – один из самых эффективных против них в закрытых помещениях.

– Все отходим, Тяж – щит на максимум!

Рон прицелился и выстрелил три гранаты. В туннеле сразу стало жарко, все заполнило пламя. Хорошо, что мы были за щитом: пламя не могло до нас добраться, оно бессильно билось об щит, пытаясь проникнуть за него, но Тяж крепко его удерживал, надежно перекрывая проход. Спустя десять секунд пламя стихло, и мы двинулись вперед. Все птеры сгорели, живых мы не обнаружили и пока путь был чист, побежали дальше, напоследок установив несколько мин.

Спустя три минуты мы добежали до нужной пещеры.

– Внимательно осматриваем пещеру и подходы к ней!

Вдруг в туннеле прозвучали взрывы, это сработали оставленные мины. Значит, враги скоро нас догонят.

– У нас мало времени. Тяж – щитом перекрываешь вход в пещеру сверху! Двое контролируют вход, остальные осматривают периметр.

Отряд поднялся в пещеру, и Тяж перекрыл вход. Пещера оказалась не очень большой, всего десять метров в длину и двенадцать в ширину.

– Мих, взгляни на это! – прокричал мне Рон, показывая пальцем в большую пещеру, вид на которую открывался с

выступа нашей.

– Ого!

Новая пещера была громадной, точные размеры сложно было определить на глаз, но это было не самое главное. В центре пещеры находилось странное устройство в виде колонны, которое упиралось в потолок и, судя по всему, шло дальше. Вокруг колонны суетились сотни птеров. Они, видимо, занимались ее изучением. Мы разглядели множество приборов, расставленных на полу и подключенных к колонне.

– Да здесь же десятки ученых, куда же нас занесло?

Встретить ученых птеров вне их территории было почти невозможно. Они не покидали родных планет или научных центров, где занимались продвижением науки.

– Это неважно. Нам нужно продержаться до прихода подкрепления, а остальное пока что не имеет для нас значения. Важно, что из большой пещеры к нам попасть невозможно— только через туннель.

Мы заняли выгодную позицию и стали проверять, сколько боеприпасов у нас осталось. Несмотря ни на что, их еще хватало. В длительные бои мы не вступали, а с собой взяли хороший запас.

Сразу за спуском из нашей пещеры туннель поворачивал в сторону, что было очень удобно: по нам было невозможно вести огонь издалека, нужно было проходить поворот.

– Разведчик, делай, что хочешь, но мы должны иметь дан-

ные о том, кто нас будет атаковать. Закрепи дронов в туннеле.

Дроны имели функцию маскировки и могли прикрепляться к поверхностям. Разведчик послал дронов вперед и спрятал их в удобных местах, чтобы они были максимально незаметны и в тоже время их не сбило во время боевых действий.

Спустя две минуты в туннеле раздались взрывы. Это сработали последние мины – значит, скоро птеры дойдут до нас.

– Множество врагов в зоне видимости дронов, кроме солдат, имеется командир. Скоро нас атакуют, – сообщил разведчик.

Мы приготовились к бою, и когда они выскочили из-за поворота, открыли огонь. Благодаря тому, что мы находились на возвышенности, нам было удобней и проще, чем птерам, которые нас атаковали. Пошли разводы по силовому щиту тяжа, это означало, что по нам тоже начали стрелять.

– Гранаты беречь на крайний случай, – приказал я.

Мы отбили первую волну противников и не успели еще перевести дух, как нас снова атаковали. Первая волна была разведкой и пробой наших сил.

Щит тяжа пока держался. Самое главное – давать ему время на перезарядку и стабилизацию, не позволять его продать, тогда он отключится до перезарядки, а это будет для нас очень плохо.

Вторая волна противников подошла как-то не заметно.

Это был уже настоящий штурм наших позиций, птеры лезли непрекращаемым потоком. Внезапно все они бросились в разные стороны от одного птера, который, имел очень мощное бронирование и странное оружие. Птер встал на все конечности, и оружие засветилось от накачиваемой в него энергии. Раздался выстрел, нашего тяжа вместе со щитом унесло внутрь пещеры. Мы все открыли огонь по птеру, но наши пули только бессильно отскакивали от его брони. Тогда Рон использовал гранатомет. На этот раз мы его достали – от взрыва у птера сорвало часть брони, и мы смогли добить его, стреляя в незащищенное место.

Птеры отошли за поворот и пока не атаковали – видимо, ожидали подкрепления.

– Как тяж?

– Тяжело ранен в грудь, но жить будет, – ответил Зант, который сейчас отвечал за оказание первой помощи в случае, если броня не справится сама.

– Странно, что щит был пробит с одного выстрела. Обычно энергетическое оружие птеров его не брало, – удивился я.

– А это было не энергетическое оружие. Судя по повреждениям брони и щита, это было кинетическое оружие наподобие нашего, – ответил Серж, наш штатный снайпер.

Это было странно. За все годы войны птеры принципиально использовали только энергетическое оружие, плазменное и лазерное, на чем и строились многие тактики борьбы с ними. А тут неожиданно всплыло кинетическое, причем

настолько мощное, что пробило с одного выстрела и щит, и броню тяжа. Такое даже нашему оружию было не под силу. Возможно, серия выстрелов и нанесла бы такие повреждения, но один – нет. Птеры в очередной раз доказали, что развиваются непонятно как и предсказать, что будет дальше, невозможно. Хотя, в отличие от технологий в космосе, технологии, применяемые на земле, особо не менялись – да, они становились лучше, но совершенствовались плавно, а не скачками. Теперь все опять изменится. Теперь мы потеряем свое преимущество и тут, на земле.

– Ну что ж, у нас больше нет тяжа. Надо снять щит и реактор с него и установить их стационарно. Без щита мы не сможем продержаться нужное время.

– Но мы не успеем до новой атаки, это дело не одной минуты!

– Два бойца снимают щит и реактор, мы в это время обороняем вход.

Мы переместились ко входу, где был оставлен один боец на случай внезапной атаки, заняли позиции и начали ждать нового нападения.

Через несколько минут опять показались враги. В этот раз они нападали не с таким напором, как в прошлый, создавалось впечатление, что они кого-то или чего-то ожидали. Первых птеров, которые выскочили из-за поворота, перебили быстро. Вялая атака продолжалась еще несколько минут.

– Сколько еще вам снимать щит и реактор?

– Еще пару минут.

Внезапно напор жуков резко усилился, причем на нас пошли птеры с новым оружием и броней. Их было намного труднее убивать, приходилось использовать гранаты.

Вот в прицел попадает очередной птер, несколько выстрелов, и он умирает. Опять появляется птер, на этот раз бронированный. Приходится кидать под него осколочную гранату, чтобы его ранило или сорвало броню – термобарическую нет смысла использовать, бронирование сплошное. – а потом добивать из штурмового комплекса. Только так получается их убить.

Перевожу прицел на правую сторону подъема, там притаился враг, открываю огонь, серия выстрелов в голову, и она разлетается на куски. Неожиданно ранят одного из бойцов, он не успел вовремя укрыться, на время выбывает из боя. Хорошо, что автоматическая аптечка скоро вернет его в строй, ранение несерьезное.

Занимаю место выбывшего бойца. И начинаю отстреливать врагов.

– Лейтенант, справа внизу спуска! – кричат мне.

Но я не успеваю отреагировать.

Птер, который спрятался под маскировкой в начале подъема в пещеру, активирует оружие и стреляет в лейтенанта. Ему было приказано вывести из боя командира людей, и он справился со своей задачей.

Внезапно перед глазами все гаснет....

– Мы закончили, – сообщают бойцы, которые снимали с тяжа щит и генератор. Сам тяж лежит без сознания.

Быстро устанавливается щит, перекрывающий вход в пещеру.

– Лейтенант ранен!!– раздается крик Рона.

Бойцы оттаскивают лейтенанта от прохода вглубь пещеры, где пока что тихо и спокойно.

– Что с ним? – спрашивает Рон у бойца, который осматривает Михаила.

– Ранен, пуля пробил шлем, прошла по касательной к голове и повредила чип вирт-интерфейса. Он пока без сознания, но скоро должен прийти в себя, автоматическая аптечка остановила кровотечение и ввела противошоковые и обезболивающие препараты.

– Он сможет нормально двигаться и действовать, когда очнется?

– Да, повреждения чипа не должны вызвать критических изменений в здоровье. Он просто не сможет взаимодействовать с интерфейсом, но данная возможность предусмотрена при проектировании снаряжения —любое можно использовать без вирт-чипа.

– Как же не вовремя у птеров появилось новое оружие!

В это время у Михаила в голове

– Что? Где я? Почему везде так темно?

Перед глазами проявляются строчки:

– @#\$\$\$\$@#\$\$@#\$\$%@#\$\$%^\$@&&&!

–@##\$#%^&@Q\$%#%

– Что за? ...

– №;»№#\$\$@\$\$%^@#\$\$

Похоже, мой вирт-чип сломался, раз выдает нечитаемую абракадабру.

Это плохо, ведь я не могу снять линзы интерфейса, как многие. У меня они входят в состав сложного импланта, установленного в глаза. Имплант позволяет увеличивать объекты, смотреть в инфракрасном спектре, улучшает, по сравнению обычными линзами вирт-интерфейса, отклик и взаимодействие с интерфейсом и многое другое.

– ##\$@@!#\$%&^@\$*(@\$

– @\$#%^#\$ идет сканирование объекта #\$\$%

– \$\$@%%@ про»; водится состав;@#»;ление линг»; %@;вистической матрицы объекта.

– Лингвистическая матрица составлена.

– Обнаружен новый объект в системе, идет определение статуса.

–ЧТО ЗА..!!!!!

Глава 5

Все там же, в голове у Михаила

– Идет снятие психофизической матрицы.

– Идет анализ полученных данных.

– Соответствие статусу пользователя – сто процентов.

– Присвоен статус «пользователь».

– Соответствие статусу администратора – девяносто девять процентов.

– Присвоен статус «администратор».

– Внимание! Критическая ошибка, конфликт управляющих директив.

– Запущен режим отладчика, идет анализ причин конфликта директив.

– Причины выявлены.

– Идет обновление директив. Пожалуйста, ожидайте.

Как будто я могу куда-то деться из своей головы.

– Выполнено десять процентов.

.

.

.

– Выполнено пятьдесят процентов.

.

.

.

– Выполнено сто процентов. Обновление директив окончено.

– Вам присвоен гибридный статус «пользователь-администратор», возможно использование функций, доступных обоим статусам.

– Вас приветствует программа «Поиск».

– Поздравляем, вы первый администратор за последние девяносто семь тысяч лет.

– Для лучшего взаимодействия с системой необходима модернизация и перестройка устройства под названием «чип виртуальной реальности».

– Запускаю процесс модернизации.

В это время в большой пещере с колонной

Колонна, находящаяся по центру пещеры, начала испускать мягкий свет. От нее отделилась невидимая невооруженным глазом колония нано-роботов и полетела в направлении пещеры, где засели земляне.

– Хсерсш, почему устройство древних активировалось, что вы сделали? – спросил один птер-ученый у другого.

– Хсрар, я не знаю, мы ничего не делали. Мы перепробовали все доступные нам идеи для его запуска, но ничего не сработало. Оно запустилось само.

– Так узнайте!

Птеры засуетились и начали срочно искать причину запуска устройства древних.

– Хсрар, мы нашли причину. Устройство установило связь с новым пользователем.

– И кто новый пользователь?

– Хсрар, канал связи показывает, что это, похоже, кто-то из людей, засевших в пещере рядом.

– Так достаньте их оттуда! Взять их живьем, никого не убивать, они нужны живыми, все! Если канал связи оборвется, это будет конец для нас, другого такого шанса может и не быть.

– Хсрар, но как нам взять их живыми?

– Как хотите, это не моя забота.

– Модернизация и перестройка чипа завершена. Функции пользователя доступны полностью, функционал администратора доступен ограниченно, для разблокировки необходима полная модификация.

– Идет запуск алгоритма поиска.

– Алгоритм поиска инициализирован.

– Показаны будут только подходящие под вашу психофизическую матрицу объекты.

– Производится выборка.

Перед моими глазами начали мелькать картинки, вначале не совсем ясные. Через несколько минут я понял, что это были разные планеты.

– Сделайте выбор.

Перед моими глазами все так же мелькали разные планеты.

– Как мне сделать выбор? – спросил я

– Совершите осмысленное действие, которое можно будет интерпретировать как выбор.

Калейдоскоп планет по-прежнему вращался.

– Стоп! – крикнул я

Планеты перестали мелькать и остановились.

– Выбор осуществлен.

Планета передо мной увеличилась. По внешнему виду она была похожа на землю – там были как материки, покрытые лесами, так и океаны, моря, острова.

– Выбрана планета Элизиум (по метабазе создателей, координаты 123-1945-545662 по галактической оси). Уровень развития 3+ (позднее средневековье с проявлениями личностной манипуляции энергией).

– Обнаружен подходящий объект для переноса, совпадение по психофизическим данным – восемьдесят шесть процентов.

– Инициализация переноса личностной матрицы пользователя с последующей интеграцией с матрицей реципиента.

– Синхронизация матриц в течение десяти минут.

Планета перед моими глазами снова резко увеличилась, стал виден ландшафт и поселения, через некоторое время весь обзор занял гигантский город. Далее точка зрения перенеслась на человека, который стоял на большой арене.

– Синхронизация начата.

Вдруг все пропало, но затем перед глазами замелькали образы.

Вот маленький мальчик стоит рядом с мужчиной в доспехах и смотрит на него с восхищением.

Следующая картинка, которая задерживается в сознании, – тот же мальчик, только подросший, неуклюже держит меч, а рядом стоит мужчина и показывает ему, как надо держать правильно.

Картинка гаснет, за ней возникает новая. Тут уже мальчик осваивает основные стойки и удары мечом. На смену этой картинке приходит следующая. Уже не мальчик, а подросток тренируется с мужчиной, которого я видел прежде. Видимо, это его отец или наставник.

Следующая картинка. Юноша стоит на руинах сгоревшего дома, на его руках – труп молодой девушки, рядом лежит мужчина в иссеченных доспехах, с мечом в груди, и женщина, застреленная из арбалета — видимо, она пыталась прикрыть собой мужчину. Вокруг валяются трупы врагов. Юно-

ша что-то неслышно говорит, из его глаз катятся слезы. Присмотревшись можно прочесть по губам, что он шепчет: «Я отомщу за вас, чего бы мне это ни стоило, я не смог умереть с вами, меня не было рядом с вами, когда я был нужен, теперь я хотя бы отомщу за вас».

Внезапно картинка гаснет.

Спустя мгновение я обнаруживаю себя на арене – или в каком-то месте, очень похожем на древнюю арену. На меня несется здоровенное чудовище, создается впечатление, что оно состоит из одних мышц – здоровенная грудка мышц, обтянутая кожей с короткой шерстью. В глаза бросается морда твари, точнее, набор зубов, как у акулы, и лапы, каждая из которых была снабжена набором здоровенных когтей, предназначенных явно не для выкапывания зелени.

– ЧТО? Где я!!

На моей левой руке щит, в правой – клинок. Мое тело само по себе уклоняется от атаки монстра и в ответ рубит его мечом. Я понимаю, что тела совершенно не чувствую, оно двигается само по себе. Монстр в это время разворачивается и снова бросается на меня, тело опять уклоняется и наносит удар, на боку монстра остается кровавая полоса.

– Синхронизация проведена на восемьдесят пять процентов, – сообщает мне система.

Бой тем временем продолжается, монстр кидается на меня, мое тело уворачивается и атакует. Через некоторое время монстр уже весь покрыт кровоточащими ранами. Неожиданно

данно чудовище ускоряется и кидается на меня, тело в ответ непонятным образом перепрыгивает через него, совершая прыжок на два метра в высоту и четыре метра в длину. Монстр врзается в ограждение арены и издает яростный рев. Его охватывает странное свечение, и под его воздействием чудовище прямо на глазах становится больше, все раны заживают, туловище покрывается костяными пластинами, и оно снова нападает.

– Синхронизация девяносто процентов, начинаю процесс перехвата управления над реципиентом.

– Нет, нет, только не сейчас!!

Внезапно я чувствую тело как свое родное, меня оглушают звуки и запахи. Однако кроме физических ощущений есть какие-то еще—новые, неизвестные. Но монстр, в отличие от меня, не забывает про схватку. В себя меня приводит яростный рев и вид несущейся на меня туши. Я пытаюсь увернуться, как это получалось у тела до моего контроля, но не могу: тело все еще плохо слушается.

– Синхронизация девяносто пять процентов, ожидайте окончания синхронизации.

– Да какое тут ожидайте! Меня сейчас разорвет на кусочки здоровенный монстр, а ты говоришь – ожидайте!!

Единственное, что я успеваю сделать, так это поднять щит и принять на него удар лапы монстра, который сносит меня к границе арены.

– Внимание, угроза первичной физической оболочке!

Синхронизация не завершена, производится реверс синхронизации, возвращение сознания в первичную оболочку.

Все гаснет перед глазами в очередной раз. Как же мне это надоело!

Спустя мгновение снова чувствую себя в теле, а не непонятно где.

– Сознание возвращено в первичную оболочку, – сообщает мне система.

– Миха, очнись, ну давай же!

Открываю глаза и вижу над собой Рона, который замахивается, чтобы в очередной раз ударить меня по лицу.

– Хватит лупить меня по голове, она не железная!

– Что случилось? – спрашиваю я Рона.

– Тебя ранило в голову, чип вирт-интерфейса был поврежден. Ты потерял сознание, авто-аптечка ввела тебе все необходимые препараты, через некоторое время, когда ты уже должен был прийти в себя, тебя начало трясти. Авто-аптечка не смогла вернуть тебя в сознание, я решил использовать традиционные способы. Как видишь, помогло, ты пришел в себя.

– Сколько времени прошло с того момента, как я потерял сознание?

– Около получаса.

– Какова обстановка?

– Потерь пока нет, есть только легкораненые, не считая тяжа, он в сознание не приходил. Пару раз птеры пытались

прорваться к нам, заваливая нас трупам, но мы отбились. В остальное время атаки хоть и были, но не особо сильные, десять минут назад вообще прекратились.

– Странно, что они больше не пытаются нас убить.

– Согласен.

– Давай вставай, хватит валяться, – сказал Рон и протянул мне руку.

Я схватил его руку и поднялся.

– Так, бойцы, командир снова в строю.

– Каково состояние щита? – спросил я

– Состояние приемлемое, щит работает, один раз был про-
давлен.

– Что птеры?

– Пока все тихо.

– Не расслабляться! Это может быть хитрый план птеров, для того чтобы притупить нашу бдительность.

– Вы захватили людей?

– Нет, Хсрар, мы не смогли к ним пробиться, они очень хорошо укрепились в пещере.

– Как вы им вообще позволили укрепиться??

– Мы вывели основные силы из горы для перехвата и отлова отрядов людей, которые высадились. Мы не могли предположить, что после потери своего корабля они примут ре-

шение пробиваться к горе и укрепиться в ней. Второй выживший отряд отошел от горы и укрепился в лесу. Два отряда из четырех мы успешно уничтожили. Когда же отряд в горе был обнаружен, мы бросили все имеющиеся силы для их перехвата, но они пробились через них и укрепились в пещере. Оттуда мы их пока не можем выбить, несмотря на то, что привлекли для этого значительные силы.

– Я сообщу о вашем несоответствии занимаемому рангу прайму (птер их касты правителей), ответственному за эту операцию.

– Но, Хсрар ...

– Хватит, я принял решение. А пока идите и захватите людей живьем, не обязательно целыми, но живыми.

– Они пошли в атаку! – закричал боец, который стоял в дозоре на случай атаки птеров.

Мы срочно заняли позиции и приготовились к бою.

Вначалев атаку пошли обычные солдаты, но вот потом птеры в очередной раз нас удивили. Появились птеры в полной броне и со специальным щитом, который было невозможно пробить и достать тех, кто прятался за ними. Они начали планомерно подниматься по склону, подбираясь к нашим позициям, мы же ничего не могли им сделать.

– Используйте гранаты, кидайте их за щиты! – приказал я

Мы попытались закинуть гранаты за щит, что было нелегкой задачей: щиты почти полностью перекрывали проход, только сверху под потолком оставалась узкая щель. Несколько попыток были неудачными, гранаты отскакивали и падали перед щитами, взрываясь там, но не нанося особого видимого урона. Птеры шли, не обращая внимания на взрывы перед щитами. Наконец одному из бойцов удалось забросить гранату за щиты, после взрыва строй был сломан, часть птеров, которые несли щиты, были ранены или убиты, и мы смогли атаковать и перебить всех птеров, которые участвовали в этой атаке, пока они не восстановили строй из щитов снова.

Нападение повторилось еще несколько раз. Самым примечательным было то, что птеры по нам не стреляли, а только пытались всячески пробиться к нам в пещеру. Создавалось впечатление, что они решили взять нас живьем, а не перебить, как собирались вначале. После того как мы отбили очередную попытку пробиться к нам в пещеру, атаки затихли. Через несколько минут сквозь отверстие, что выходило в большую пещеру, к нам каким-то образом закинули гранаты с газом, но так как все были в броне, то сработала защита и система дыхания была переведена на замкнутый цикл. Хорошо, что в броне есть система быстрого ремонта – поврежденные места заливает специальная пена, которая быстро затвердевает и становится прочной. Иначе на меня этот газ подействовал бы: с дыркой в шлеме сложно перейти на за-

мкнутый цикл воздухообмена.

Газоанализатор показал, что газ имел усыпляющее свойство.

– Выкинем их обратно! – приказал я.

После этого мы быстро выкинули гранаты с газом обратно в большую пещеру.

– Не представляю, как они их к нам закинули, тут не меньше десяти метров до земли, – сказал Рон, глядя вниз.

– Видимо, нас хотят взять живьем, по неизвестным нам причинам. Сначала изменился характер атак – просто пытались к нам прорваться, а теперь вот газом попробовали усыпить.

– Похоже на то. Плохо, что птеры начали использовать гранаты, это усложнит наземные бои.

– Вы захватили людей?

– Нет, Хсрар, мы не смогли.

– Ты же использовал щитоносцев, они должны были спокойно пробиться в пещеру!

– Хр-р, нет, эти мягкотелые приноровились забрасывать свои гранаты за щиты и разрушать монолитный строй щитоносцев, а потом добивать тех, кто уцелел.

– Газ?

– Не сработал, они просто выкинули канистры с ним об-

ратно к нам в пещеру.

– Плохо, ты в очередной раз доказал, что не соответствуешь занимаемому рангу. Не смог захватить живьем кучку людей!

– Но, Хсрар, они хорошо укрепились. И это не простые люди, а десантники, которые провели не один бой с нами, у них куча опыта в сражениях против нас.

– Это не оправдывает тебя. Используйте экспериментальную установку подавителя.

– Но у нее же малый радиус действия.

– Поставьте вплотную к пещере с людьми, со стороны этой пещеры, где мы сейчас. Радиуса действия должно хватить, чтобы покрыть позиции десантников. После того как они потеряют сознание, принесите их сюда.

– Слушаюсь, Хсрар.

=====

– Эй, народ, там птеры внизу что-то творят, – сообщил нам разведчик, который следил за большой пещерой.

– Всем приготовиться. Что бы они ни делали, для нас это явно будет нехорошо, – приказал я.

Спустя пару минут все еще было тихо. Птеры что-то установили внизу в пещере, но у нас ничего не изменилось.

Я собрался отдать приказ, чтобы Серж внимательно посмотрел через снайперский комплекс, что же птеры там уста-

новили. Если что-то опасное, нужно закидать гранатами. Их у нас уже мало осталось, но лучше уж потратить гранаты и избавиться от угрозы под боком. Внезапно накатила волна слабости, захотелось лечь и поспать.

– Мне что-то нехорошо, дикая слабость, – сказал один из бойцов.

– Всем вколоть стимуляторы! – приказал я.

После того как вкололи стимуляторы, стало вроде легче, но чувство слабости не ушло, а затаилось где-то в глубине сознания.

– Мне плохо-о-о, – прошептал один боец, медленно оседая на пол.

– Что с ним? – спросил Рон у Занта, который смотрел показания автодока.

– У него сильное угнетение нервной системы и подавлены отделы мозга, отвечающие за сознательную деятельность. Он просто потерял сознание.

В это время упало еще несколько бойцов, у всех были одни и те же симптомы. К сожалению, медикаменты не справлялись с этой проблемой.

– Мих, что-то мне нехорошо, ты держись, – прошептал Рон, сползая по стене.

«Внимание, зафиксировано ментальное воздействие! Необходимо активное противодействие, пассивные средства не справляются с нагрузкой», – сообщила мне система, про которую я успел забыть.

«Перегрузка пассивных средств защиты».

Внезапно мне стало плохо, до этого я не чувствовал никаких признаков, которые были у всех, а теперь начал терять сознание.

«Начата выработка активных мер противодействия ментальному воздействию».

Это было последнее, что я увидел, перед тем как потерять сознание и упасть.

Глава 6

Пока десантники были без сознания, птеры без особых трудностей продавили щит, который все еще работал и перекрывал вход в пещеру, и захватили их в плен. Всех пленников отнесли в главную пещеру, как и было приказано.

– Хсрар, мы захватили людей.

– Наконец-то, даже шкас еще не сдох! (Шкас – животное небольших размеров, обитающие на родной планете птеров. Живет около ста лет). Поместите их в изолированный блок для опасных образцов – в тот, что около устройства древних, а не тот, который в конце пещеры.

– Слушаюсь, Хсрар.

– Ох, как же болит голова, – прошептал я, приходя в себя.

«Была проведена полная модификация физической оболочки по стандартам создателей для полной разблокировки функционала администратора системы «Поиск»», – сообщила мне система.

Я осмотрелся и понял, что все очень плохо. Мы все-таки попали в плен и сейчас находились в одиночных камерах. Нас разделяли силовые поля, не позволяющие нам собраться вместе.

Похоже, первоначально это место не было камерами, птеры просто перенастроили работу силовых барьеров под сиюминутные нужды.

В других камерах еще многие были без сознания. Я очнулся одним из первых, кроме меня, пришли в себя только Серж и Рон. Мы с Роном были в соседних камерах, он попытался мне что-то сказать, но я его не услышал, увидел только, как он открывает рот. Похоже, тут стояли подавители шума, и мы не могли слышать друг друга.

Поняв тщетность попыток докричаться друг до друга, мы перестали надирать глотки и просто сели в своих камерах на пол, ожидая, когда остальные придут в себя или птеры придут за нами. Ведь для чего-то они захватили нас живьем.

Потом мне пришла в голову хорошая мысль. У нас отобрали все оружие, но броня и чип вирт-интерфейса остались при нас, и можно общаться друг с другом с его помощью. Удачно, что чип у меня уже тоже работал. Я запустил поиск ближайших чипов для установления соединения, обнаружило только чип Рона, чип снайпера не нашел. Видимо, в этом месте создавались какие-то помехи для работы чипа, радиус его охвата сильно уменьшился.

«Сильно досталось?» – написал я Рону, установив соеди-

нение.

«Нет, только голова болит сильно», – ответил Рон.

«Есть идеи как нам выбраться отсюда?» – спросил я.

«Нет, отсюда нам пока не выбраться, силовые барьеры никак не преодолеть. Надо посмотреть, может, удастся сбежать, когда нас будут переводить куда-то, не вечно же будут держать здесь», – написал Рон в ответ.

Вскоре все наши пришли в себя, птеры все еще не приходили за нами.

После того как все очнулись, мы смогли установить связь друг с другом, по цепочке. Хотя мой чип и не видел всех, зато чип Рона определял следующего, которого не находил мой чип, и так мы объединили всех.

Спустя минут тридцать за нами пришли, но вот только забрали не всех вместе, что облегчило бы побег, возможно, а уводили по одному.

Первым увели снайпера, его не было минут двадцать, потом его вернули и забрали следующего, и так по очереди. От тех, кого уводили и возвращали, мы узнали, что нужно было птерам. Их обследовали, пытаясь что-то найти или определить, и это «что-то», если мы правильно поняли, было очень важным для птеров. Благодаря встроенному в броню переводчику мы могли понимать язык птеров, а вот они об этом, видимо, не знали, или это для них уже не имело значения.

Через некоторое время забрали Рона. Пока всех, кого уводили, возвращали обратно, видимо, не находя нужное.

Через тридцать минут вернули и Рона, пришла моя очередь.

Погасла внешняя стена камеры, и ко мне вошли два птера. Еще два остались снаружи.

– Человек, идти за нами, – сказал один из птеров на плохом языке Земной Конфедерации. Похоже у них тоже есть переводчики на наш язык, как и у нас – на их.

Я поднялся и пошел за ним. Как только мы вышли, внешняя стена камеры снова появилась, включили сегмент силового барьера.

Меня сразу окружили со всех сторон, оставалось только идти и смотреть по сторонам. Наши камеры находились почти под самой колонной, а та, похоже, была каким-то устройством древних цивилизаций. Вокруг сновало множество птеров – солдат, рабочих и даже ученых.

Через несколько минут неспешной ходьбы мы были на месте. За это время мы обошли колонну почти по кругу и подошли к участку, который был также огорожен силовыми барьерами. Мы вошли на этот участок, и я понял, что оказался в лаборатории. Здесь стояло множество разных приборов и приспособлений и похоже было, что эту лабораторию создали за короткие сроки, специально для того, чтобы изучить нас.

Меня подвели к какому-то устройству, которое состояло из лежака и кучи разных приборов, диагностов.

– Человек, ложиться, – приказал мне птер-ученый, кото-

рый настраивал что-то в приборах.

Я лег, куда мне сказали. Сопротивляться не было смысла: меня бы или просто прибили, или скрутили и силой засунули бы на лежак.

После того как я лег, лежак накрылся стеклянным колпаком. Затем птеры начали делать что-то с приборами, меня то просвечивали чем-то, то сканировали, потом они забегали, а внутрь колпака пошел газ. Плохо, что я был без шлема, его отобрали. Спустя секунд тридцать я вырубился.

– Хсрар, мы нашли его!

– Кого?

– Человека, который установил связь с устройством древних.

– Хорошо, выяснили, как ему это удалось?

– Не совсем, связь сейчас не активна, и мы не можем определить точно. Но высока вероятность, что он сделал это благодаря своему чипу виртуального интерфейса. Он у него значительно отличается от чипов, которые стоят у других обследованных.

– Значит, надо заставить его сотрудничать с нами.

– Может, проще извлечь чип вирт-интерфейса? Заставить десантников Земной Конфедерации сотрудничать очень сложно. Они предпочитают скорее умереть, чем пойти на со-

глашение с нами. Чудо, что мы этих смогли захватить в плен.

– Нет, мы не можем так рисковать. Мы не знаем до конца, как и при помощи чего была установлена связь, а если будем извлекать чип, то, скорее всего, убьем человека. Для извлечения у нас нет отработанных технологий.

– Но как заставить его?

– Это не моя проблема, как хотите, так и заставьте. Мы не можем упустить такой шанс, мы и так из-за ошибки потеряли возможность подключаться к системе, что на нашей территории, и получать новые технологии. Пришлось лезть на нейтральную территорию под боком у людей. Если мы снова не получим доступ к новым технологиям, то проиграем. Наша цивилизация хоть и развивается, но не так быстро, как цивилизация людей. И да, если мы и в этот раз потеряем связь с системой «Поиск», то нас всех по возвращении ждет смертная казнь. Я доложил о находке прайму. О том, что человек подключился к системе, – тоже.

– Слушаюсь Хсрар.

Я медленно приходил в себя. Сначала появились звуки, вслед за ними я почувствовал тело. Потом я открыл глаза и осмотрелся. Я все еще был в лаборатории птеров.

– Хорошо, что ты очнулся, человек, – произнес птер, подходя ко мне. Самым примечательным было, что он произнес

это на языке Земной Конфедерации, не используя переводчик.

– А вы хорошо знаете наш язык, – заметил я.

– Я его изучал с начала войны, мне как ученому был интересен основной язык наших врагов. У нас к тебе предложение: начинай с нами сотрудничать. Ты нужен нам для исследования работы колонны, устройства древних. В обмен на это мы обеспечиваем тебя всем, дадим лучшее из того, что у вас есть. За годы войны мы много чего захватили.

– Нет! Чтобы я сотрудничал с вами? С теми, кто воюет непонятно из-за чего и продолжает кровавую бойню без причины?

– Что ж, ты сделал выбор. Зря ты не согласился сотрудничать. Теперь у нас нет другого пути, кроме как заставить тебя взаимодействовать с системой.

Птер развернулся и ушел, а ко мне подскочили двое, схватили меня и засунули обратно в ложемент.

– Хсрар, он отказался сотрудничать.

– Значит, заставьте его. Используйте мозголомку. Смерти и боли они не боятся, значит, физически на них воздействовать бессмысленно.

– Слушаюсь и повинуюсь.

После того как меня заснули обратно в ложемент и закрыли колпаком, ничего не происходило, я лежал и ждал. Сделав я все равно ничего не мог, оружия не было, а разбить колпак голыми руками было невозможно. С птерами я бы попробовал справиться, если бы не этот колпак, который накрывал меня, образуя изолированную капсулу.

А потом начался ОН, кошмар, который длился для меня вечность. Ято оказывался вместе с отрядом в бою, в котором все, кроме меня, погибали, то оставался в одиночестве и потом долго и мучительно умирал. Меня прогоняли через сотни различных ситуаций, которые дико выматывали морально, и все они несли негативный характер.

Через какое-то время мучения закончились. Колпак открылся.

– Ты будешь с нами сотрудничать? – спросил птер-ученый, который подошел ко мне после того, как капсула открылась

– Ты знаешь мой ответ! Что вам вообще нужно от меня?

– Сотрудничество. Жаль, что ты не хочешь. Уведите его, – приказал птер и ушел.

После того как он удалился, меня подхватили птеры-солдаты и повели в камеру ко всем.

«Мих, ты как?» – спросил меня Рон через сеть.

«Плохо, я долго так не выдержу», – ответил я.

«Странно, что нас до сих пор не спасли. Прошло уже явно больше, чем четыре часа», – прислал мне Рон.

«Я устал, немного вздремну, разбуди меня, если что-то случится», – написал я в ответ.

Я удобнее устроился на полу пещеры и уснул.

Через некоторое время проснулся. Судя по встроенным часам, проспал я шесть часов.

«Что нового?» – спросил я у Рона.

«Ничего, все тихо, за нами больше не приходили», – отчитался он.

Минут через двадцать за мной опять пришли и повели в лабораторию.

– Ты все еще отказываешься сотрудничать с нами? – спросил все тот же птер-ученый.

– Я уже дал ответ! – сказал я.

– В капсулу его, – приказал ученый.

Меня опять запихнули в капсулу. В этот раз в лаборатории было намного больше солдат, создавалось впечатление, что птеры узнали мои мысли про побег. После того как капсула закрылась, опять начались кошмары, меня резали, сжигали, убивали всевозможными способами. Таких сюжетов было большинство, но были и другие, где на моих глазах погибал мой отряд, и я ничего не мог с этим поделать. В этот раз кошмар растянулся на вечность. Это было очень тяжело – умирать самому и видеть, как умирают твои друзья. Но и вечность кончается, кончился и кошмар. Капсула открылась,

и меня вытащили из нее.

– Ты все еще не согласен сотрудничать? Стоит только согласиться, и мучения прекратятся, – сообщил мне птер-ученый.

– Ты знаешь мой ответ. Иди ты на... и в, и вертел я вас всех на своем... Мы никогда не будем сотрудничать с вами, пока идет война.

– Хр-р, не стоит говорить за всех людей. Это только вы, военные такие принципиальные, а другие хотят жить.

– Просто они не готовы умереть за идею, за родину.

– Уведите его, – приказал птер-ученый.

Меня окружили солдаты и повели обратно в камеру.

«Как ты? Что они от тебя хотят?» – спросил Рон, как только меня завели в камеру.

«Плохо, еще один день не выдержу, а хотят они от меня сотрудничества. У меня есть что-то нужное им. Они исследуют устройство древних – колонну в центре пещеры, рядом с которой находится наша тюрьма. Я каким-то образом установил связь с этим устройством, вот теперь птеры и хотят что-то от меня», – ответил я.

«Ты держись, скоро нас должны спасти».

«Сколько держаться-то? День, два? Сколько нашему флоту понадобится времени, чтобы пробиться через флот птеров на орбите? А судя по важности этих исследований, здесь очень большая охрана. Флот должен быть очень сильным».

«Я не знаю, но ты держись».

«Долго меня не было?»

«Весь день».

«Ого! Я не выдержу столько, я уже чувствую, что начинаю сходить с ума. Еще один или два таких сеанса, и я или покончу с собой или соглашусь на сотрудничество... хотя, скорее всего, просто сойду с ума. Да, как я понял, то, что птеры пытаются получить от меня, очень важно для них, слишком важно. А значит, нельзя, чтобы они это получили», – написал я Рону.

«И что ты предлагаешь?» – уточнил он.

«Я уйду, воспользовавшись системой древних «Поиск». Если все получится и вы выберетесь, найди меня на планете Элизиум – по метабазе создателей, координаты 123-1945-545662 по галактической оси. Я не совсем понимаю, что значат эти координаты, но ты умный, разберешься или спросишь у знающих людей».

«Ты полностью исчезнешь?».

«Нет, если я правильно понял, тело останется, только сознание перенесется», – ответил я.

«Хорошо, я понял тебя. Если получится, мы вытащим тело, и я постараюсь найти тебя. Удачи», – сказал Рон.

–Эй, система, ты тут? – проговорил я про себя, обращаясь к системе. Если я правильно понял, то благодаря модификации чипа связь с системой поддерживается постоянно.

«Система «Поиск» активирована».

«Выполнить стандартную процедуру поиска?».

«ДА!» – ответил я.

«Процедура поиска запущена».

«Идет поиск подходящих объектов».

«Подходящие объекты обнаружены».

Перед моим взглядом опять замелькали различные планеты.

«Сделайте выбор».

—Хсрар, связь опять активна!

– Опять человек?

– Да, канал связи ведет в тюрьму.

– Срочно приведите его сюда!

Птеры быстро сорвались с места и помчались к тюрьме с людьми, но было уже поздно.

Глава 7

Планеты мелькали перед моим взглядом. Мне нужно было сделать выбор, и я его сделал.

«Стоп».

«Выбор сделан».

«Планета Ктар, по метабазе создателей, координаты 764-2378-587973 по галактической оси. Уровень развития 0 (дикая среда)».

«Обнаружен подходящий объект для переноса, совпадение по психофизическим данным – десять процентов».

«Инициализация переноса личностной матрицы пользователя с последующей интеграцией с матрицей реципиента».

«Синхронизация матриц в течение десяти минут»

«Процесс синхронизации начат».

Мелькание планет прекратилось, одна из них начала увеличиваться.

Мне показалось, что с планетой было что-то не то, и когда она приблизилась, я понял, что именно. Планета была полностью розовой, розовым было все, от растительности на суше до морей и океанов.

Вдруг все пропало, но картинки-воспоминания не появились, как в прошлый раз. Я сразу начал смотреть своими глазами. Тела, как и в прошлый раз, я не чувствовал.

«Синхронизация десять процентов».

Тело сидело, привалившись к дереву, на нем спал зверек, внешне похожий на маленькую пушистую розовую обезьянку. Тело зашевелилось, зверек проснулся и куда-то убежал. Тело потянулось и встало на ноги. Вдруг откуда-то со стороны раздался писк, гвалт и прибежала куча маленьких зверенышей – как тот, который спал на мне. Они начали карабкаться на меня, я отмахивался от них рукой... стоп, не рукой, а лапой! Большой пушистой розовой лапой! Тут взгляд тела упал на нижнюю часть туловища, и я понял, что мое сознание перенесено в БОЛЬШУЮ ПУШИСТУЮ РОЗОВУЮ ОБЕЗЬЯНУ! Ну да, логично – раз все на планете розовое, то почему бы и существам, живущим на ней, тоже не быть розовыми для лучшей маскировки?

«Синхронизация тридцать процентов».

И тут на меня нахлынули воспоминания, но не картинками, а, скорее, просто фактами. Оказалось, что я попал в альфа-самца стаи, у которого было около двадцати детей, и они в данный момент старательно пытались на меня залезть, а тело отмахивалось от них. У меня было аж семь самок. Других самцов в стае не было.

«Синхронизация пятьдесят процентов».

«Эй, система, отмена синхронизации!» – мысленно заорал я.

– Я не хочу быть большой розовой пушистой обезьяной, у которой двадцать детенышей, и кроме них надо прокормить

еще семь самок!

«Подтвердите отмену синхронизации».

«Подтверждаю».

«Синхронизация отменена, возвращение к алгоритму поиска».

Тут перед глазами все погасло, а потом передо мной снова замелькали планеты.

«Сделайте выбор».

«Давай эту», – ткнул я мысленно в планету.

«Планета Империял, по метабазе создателей, координаты 459-9078-148973 по галактической оси». Уровень развития 7, развитая космическая цивилизация.

«Обнаружен подходящий объект для переноса, совпадение по психофизическим данным шестьдесят процентов».

«Инициализация переноса личностной матрицы пользователя с последующей интеграцией с матрицей реципиента».

«Синхронизация матриц в течение десяти минут».

«Процесс синхронизации начат».

Мелькание прекратилось, и выбранная мной планета начала увеличиваться.

В этот раз она оказалась обычной – суша и вода привычного цвета, но суши значительно больше, чем воды. Было сразу заметно, что планета населена развитой цивилизацией: еще при приближении, из космоса, были видны космические станции и корабли – много станций и кораблей. На планете же почти вся суша была покрыта гигантскими мегаполисами,

в которых, как ни странно, было много зеленых растений.

Потом все погасло, как обычно. Как и в прошлый раз, не было картинок-воспоминаний, я сразу начал смотреть глазами тела.

В этот раз я оказался в какой-то машине, которая на гигантской скорости неслась по туннелю. Машина ехала не по земле, а летела по воздуху, было похоже, что здесь уже массово используют технологии антигравитации. Машина выехала из туннеля и оказалась на многоуровневой автостраде, автомобили по ней летали во всех направлениях, сверху и снизу. Автострада проходила по окраине гигантского города, с другой ее стороны находился огромный космопорт, с которого почти каждую минуту стартовали космические корабли.

«Синхронизация тридцать пять процентов».

Тут-то на меня и нахлынули воспоминания. В этот раз я попал в человека, он оказался наемником, выполнял за деньги различные заказы— найти кого-то, сопроводить или убить. Как ни странно, кибер-импланты в этом мире не получили развития, первые попытки имплантирования были не очень удачными, и их заменили на биоимпланты. У нас биоимпланты тоже были, но они занимали в имплантировании свою нишу, наравне с кибер-имплантами. Оружие развивалось похожим путем. Как и у нас, наиболее развитым и эффективным было кинетическое оружие.

«Синхронизация пятьдесят процентов».

Что ж, наемник, человек, намного лучше, чем розовая обезьяна, да и по роду занятий он мне ближе: что я солдат, что тут почти то же самое. Вот только была одна проблема – я сейчас несся на гигантской скорости в машине, которой управлял вручную. Если я перехвачу управление телом, то несколько минут не смогу нормально управлять и в итоге меня размажет по ограждению автострады. Придется опять прерывать синхронизацию, надеюсь, здесь попытки не ограничены.

«Синхронизация семьдесят процентов».

«Прервать синхронизацию», – сказал я системе.

«Подтвердите отмену синхронизации».

«Подтверждаю».

«Синхронизация отменена, возвращение к алгоритму поиска».

Все пропало.

Перед моим взглядом опять замелькали планеты.

Так, надо это прекращать, а то поиск планет с нужным объектом может растянуться надолго. Я вроде собирался на планету, которую обнаружил в первый раз, да и Рону сообщил ее координаты.

«Система, имеется ли архив или список ранее обнаруженных объектов?».

«Да, поскольку вы имеете статус администратора, вам доступен этот список. Простым пользователям – не доступен».

«Выведи мне его».

«Планета Элизиум, по метабазе создателей, координаты 123-1945-545662 по галактической оси. Уровень развития 3+, позднее средневековье с проявлениями личностной манипуляции энергией.

«Планета Ктар, по метабазе создателей, координаты 764-2378-587973 по галактической оси. Уровень развития 0, дикая среда».

«Планета Империял, по метабазе создателей, координаты 459-9078-148973 по галактической оси. Уровень развития 7, развитая космическая цивилизация».

«Возможен выбор из данного списка, планета находится в списке, пока подходящий объект жив, после этого потребуются новый поиск».

«Планета Элизиум».

«Выбор сделан».

«Выбрана планета Элизиум, по метабазе создателей, координаты 123-1945-545662 по галактической оси. Уровень развития 3+, позднее средневековье с проявлениями личностной манипуляции энергией».

«Инициализация переноса личностной матрицы пользователя с последующей интеграцией с матрицей реципиента».

«Синхронизация матриц в течение десяти минут».

«Процесс синхронизации начат».

Четыре часа спустя после отправления спецкапсулы с сообщением с патрульного фрегата

– Адмирал, мы прибыли в систему, – сообщил капитан корабля.

В систему, по сообщению патрульного фрегата, был брошен восьмой ударный флот Земной Конфедерации, недавно прошедший капитальную модернизацию и переоснащение. На кораблях было установлено экспериментальное оборудование, в котором был применен ряд прорывных технологий.

– Птеры обнаружены?

– Нет.

– Задействуйте новые сканеры. В сообщении с фрегата было о новой маскировке врагов, стандартные сканеры не видят сквозь нее.

– Есть, сэр.

– Ну, вот и хорошо, а мы пока подождем.

Флот состоял из десяти линкоров, пятидесяти эсминцев, ста фрегатов и пяти тяжелых носителей москитного флота, во главе же стоял супер-дредноут. Это был один из самых крупных и современных флотов Земной Конфедерации.

– Сэр, есть сигналы.

– Что именно обнаружили?

– Наши сканеры не смогли полностью преодолеть маскировку птеров, но мы видим энергетические сигнатуры от силовых установок на их кораблях. Мы теперь знаем их точное

местоположение.

– Это хорошо, это лучше, чем ничего. Внесите в отчет, что новый сканер не полностью преодолел новую маскировку, видны только сигнатуры энергетических установок птеров. Нас обнаружили?

– Нет, сэр, мы пока не вошли в зону обнаружения их сканеров, плюс у нас работает экспериментальная система маскировки.

– Хорошо, начинайте движение, москитный флот пока не выпускайте.

Флот неспешно начал движение по направлению к флоту противника, по ходу движения перестраиваясь в атакующую формацию.

– Сколько времени до выхода на дистанцию ведения огня?

– Два часа, сэр.

– Сообщите мне за двадцать минут, я буду у себя в каюте.

В случае внештатной ситуации вызывайте меня немедленно.

Адмирал покинул палубу управления и пошел к себе в каюту. По пути он вспоминал недавние события. Он был в отпуске после года тяжелых сражений, его флот стоял на верфях и проходил модернизацию. Оставалась еще неделя отдыха, когда его вызвал к себе главнокомандующий пятого сектора. К этому сектору примыкали нейтральные территории, на которых проходило больше всего сражений в последние годы. После прибытия адмиралу сообщили, что он досрочно вызван из отпуска, ему следует взять под командование вось-

мой ударный флот, его флот, который был в срочном порядке модернизирован, и отбить у птеров нейтральную систему, в которой обнаружены гигантские залежи кристаллита. В системе были обнаружены значительные силы птеров. К сожалению, патрульный фрегат, который должен был зачистить планету от наземных сил противника, был уничтожен. Перед уничтожением он успел отправить спецкапсулу с докладом о реальной ситуации в системе и новой маскировке птеров, из-за которой разведчик, который первично исследовал систему, ничего не заметил, кроме незначительных наземных сил на планете.

Также было приказано вытащить с планеты десантные группы, если они еще живы. Особенно важным было спасти Рона Блэйка, сына владельца крупной корпорации по разработке и производству оборудования для космических кораблей, вооружения, персональной брони и прочего. Рон оказался одним из десантников, которые высадились на планету под командованием Михаила Старского. Старского тоже было приказано по возможности вытащить, он был сыном генерала Старского, который командовал обороной первого, столичного сектора. На эту должность старший Старский был переведен за заслуги в обороне шестого сектора, который долго подвергался атакам птеров и был некоторое время отрезан от основных территорий. Два года назад фронт боевых действий сдвинулся в сторону пятого сектора, и шестой сектор оказался в тылу. Благодаря правильному управлению

обороной, он выдержал все атаки птеров. За это Старского старшего назначили командовать обороной первого сектора, одного из самых спокойных. Больших сражений с птерами в нем не было уже около пяти лет, сам Старский был уже в пожилом возрасте и собирался подать в отставку, но человека, который продолжительное время командовал героической обороной сектора, не могли просто взять и отпустить на покой.

Странно, конечно, что его сын пошел в десант, ведь, судя по досье, у него отличные способности к управлению – закончил с отличием военное училище, военную кафедру в университете. И сразу же после этого подал документы в десант простым бойцом. Это было в первые годы войны, ему светила хорошая должность как отличнику учебы, такие люди всегда нужны в армии, в ней часто не хватает толковых командиров.

Адмирал, погруженный в свои мысли, дошел до каюты и лег спать. Предстоял тяжелый бой, надо было оставаться в хорошей форме, чтобы не допустить ошибки.

Время, отведенное на отдых, пролетело незаметно.

«Адмирал, вы просили вас разбудить за двадцать минут до выхода на дистанцию ведения огня», – пришло сообщение по сети.

«Хорошо, спасибо».

Адмирал неспешно покинул свою каюту и пошел на палубу управления.

– Нас все еще не обнаружили?

– Нет, сэр, во всяком случае нет никаких признаков этого.

Флот птеров спокойно висит на своих позициях.

Флот людей неумолимо надвигался на флот птеров, оставаясь все еще не обнаруженным. В авангарде шел супер-дредноут «Неудержимый», оснащенный самым дальнобойным и мощным главным калибром. Его задачей было первым открыть огонь. За ним в бой вступали линкоры, потом эсминцы, а в конце – фрегаты. Носители mosquito флота держались по центру всего флота. Mosquito флот атаковал самым последним, когда дистанция с противником сокращалась до минимальной. Mosquito флот состоял из истребителей и бомбардировщиков, целью истребителей было уничтожение вражеского mosquito флота, а бомбардировщиков – нанесение урона вражескому флоту в целом, путем уничтожения орудийных турелей и платформ. Была также возможность уничтожить вражеский корабль полностью – при удачном попадании ракетой или торпедой в уязвимое место.

Бой за систему начался.

Дредноут вышел на дистанцию атаки главным калибром, натужно зажужжали системы охлаждения, началась накачка энергии в орудие главного калибра. Спустя двадцать секунд нос корабля озарился вспышкой, выстрел был произведен, и снаряд из специального сплава, окруженный плазменным облаком, зажатым силовым полем, понесся к самому боль-

шому короблю птеров. Тихий космос озарился вспышкой: попадание было успешным, линкор птеров был уничтожен. Следом за флагманом в бой вступили линкоры, но их атаки были не столь удачны, критических попаданий больше не было. Флот птеров мгновенно пробудился и вступил в бой, в сторону нашего флота понеслись энергетические заряды. Флоты сближались, обмениваясь ударами. Флот птеров проигрывал, он был значительно меньше.

Через двадцать минут боя флот жуков был уничтожен. Флот землян просто размазал его. Москитный флот даже не был выпущен, все закончилось на дальних дистанциях.

– Адмирал, мы выиграли.

– Не спешите праздновать победу.

В это время в системе появился большой флот птеров, который был вызван после уничтожения фрегата людей.

– Адмирал, множественные отметки на сканере. Они в левом краю системы относительно нас. Их сотни!

– Срочное перестроение, занимаем оборону, планету зачистим потом, наша первоочередная цель – флот. Оборонная формация!

Флот людей начал срочно перестраиваться и двигаться в сторону удобного места для обороны.

– Они нас обнаружили?

– Скорее всего, да. Маскировка была снята в начале сражения.

– Время до начала боя?

– Три часа. Они появились на самом краю системы.

– Что ж, у нас есть время подготовиться. Используйте новую технологию массового щита.

—Хснур, враги в системе. Из флота, оставленного здесь, никто не отвечает, люди уничтожили его. Видны следы недавнего боя, он только что закончился.

– Приготовиться к атаке! Нам нужно эвакуировать ученых с планеты, а для этого необходимо уничтожить флот людей. Ученых надо спасти любой ценой, их исследования слишком важны для нас.

– Слушаюсь. Всем подготовиться к бою, атакуем этих мягкотелых!

Спустя три часа очередной бой за систему начался. Флот птеров атаковал флот землян, который укрылся за щитом. Щит принял на себя первые атаки птеров. Ответные удары землян уничтожили некоторое количество кораблей противника, но это были не критические потери.

– Вперед, снять щит, атакуем! – раздался приказ адмирала.

Флот землян начал движение навстречу противнику, сняв

щит— его невозможно было эффективно использовать в движении. Первым шел «Неудержимый», нанося своим главным калибрам значительные повреждения вражеским кораблям. Вскоре строй был разбит – как землян, так и птеров – бой разделился на мелкие стычки между отдельными группами кораблей по всей системе. Был выпущен mosquito флот, очень эффективный на малых дистанциях. Он вносил значительный вклад в победу землян. Спустя два часа флот птеров отступил.

– Они отступают!

– Это не значит, что мы победили. Сейчас они соберутся вместе и снова атакуют нас.

– Но почему мы тогда дали им отступить?

– Нам тоже нужно перегруппироваться и провести ремонт – какой возможно провести за это время и в таких условиях.

Через пять часов бой опять возобновился. В этот раз он не разбивался на мелкие очаги, все сражались единым строем. Через три часа сражение закончилось. Птеры опять отступили, они уже потеряли половину своего флота. У людей потери были меньше, они потеряли одну пятую флота. Многие корабли, хоть и остались не уничтоженными, вести бой не могли.

– Адмирал, они опять отступили.

– Воспользуйтесь этим временем с умом. Экипажу отдыхать, техникам заняться ремонтом.

Флот людей понес такие сравнительно небольшие потери

только благодаря недавней модернизации и тому, что в нем было много экспериментального оборудования, которое намного превосходило прежние образцы.

Прошло десять часов, флот птеров все еще не начал атаку.

– Сэр, они до сих пор не атакуют.

– Значит, атакуем мы. Подкрепление вызвать они не могли: мы надежно блокируем связь в системе. Атакующая формация, вперед!

Флот землян начал атаку. Спустя еще десять часов с птерами было покончено.

– Начинайте наземную зачистку планеты. Там должны быть десантники с патрульного фрегата, их нужно спасти. Вызывайте буксиры для эвакуации поврежденных кораблей, которые не могут сами прийти на ремонтные верфи, – приказал адмирал.

Началась наземная зачистка планеты.

Глава 8

Михаил, Элизиум

«Синхронизация шестьдесят процентов».

Было темно? Ничего не видно. Хм-м, судя по всему, в этот раз я начал синхронизацию, когда тело спало. Оно и сейчас спит.

Что ж, мне ничего не остается кроме того, как ждать окончания синхронизации и того, когда тело проснется.

«Синхронизация семьдесят процентов».

Воспоминаний не было, возможно, они придут потом, образами или фактами. Или считается, что я уже все знаю? Ведь при первой синхронизации картинки-воспоминания были.

«Синхронизация сто процентов».

«Синхронизация окончена».

«Следующий поиск подходящего объекта возможен через один галактический месяц».

После этой надписи я сразу уснул.

А ночью воспоминания окончательно улеглись в моем сознании. Теперь я знал все, что знало это тело. Хотя почему «тело»? Теперь оно – это я, на какое-то время.

Теперь меня зовут Грасс из рода Лесных котов, я потом-

ственный аристократ, последний в своем роду. Без гроша за душой. Все что было, я потерял пять лет назад, когда мою семью – отца, мать, сестру – убил Норт из рода Волков. Он захотел прибрать себе сестру и все, что у нас было. После этого у меня остались только мои умения в убийстве всего живого и себе подобных. Отец тренировал меня от души, передавая свое мастерство, свои знания. Он был признанным мастером меча, начальником стражи города Айстрил, столицы герцогства Лайст, которое входило в состав королевства Норд. Отец каким-то образом узнал про грязные дела Норты и попытался его уличить и обвинить, но у него ничего не получилось, Норт отвертелся от обвинений, а через неделю убил всю мою семью и сжег дом. После этого я поклялся отомстить ему.

Так как Норт больше всего ценил свою жизнь, я должен был его убить. Единственной возможностью это сделать, не нарушая закон, был вызов на дуэль. Бросить вызов я мог, только достигнув того же ранга, что и Норт. Проще всего было это сделать на арене. Ранги присваивались за бои, вдобавок за каждый бой платили неплохие деньги. Чем выше был ранг, тем сложнее противники и выше награда. У Норты был золотой ранг— довольно высокий, выше него был платиновый и алмазный.

Ранг можно было повышать двумя способами. Первый – сражаться долго и упорно со сравнительно слабыми противниками и второй – сражаться с сильными противниками, ко-

которые относятся к следующему рангу. Победив такого соперника, можно было сразу перейти на следующий ранг. Обычно противниками были различные монстры, люди в этом качестве выступали очень редко. Мне оставалось еще три таких боя до золотого ранга, и потом я смогу вызвать Норта на поединок. Я решил продолжить действовать, как действовал прежний хозяин этого тела. Во всяком случае, пока не разберусь в воспоминаниях и мире.

Еще в этом мире была магия, самая разная. Были стихийные маги, они управляли огнем, землей, водой, ветром и их гибридами. Были целители или, как их еще называли, маги жизни – они лечили различные болезни и увечья, травмы, раны, отращивали потерянные конечности. Маги природы управляли ростом растений, их развитием, взаимодействовали с животными, были создателями боевых химер, могли значительно, всего до нескольких секунд, ускорить рост растений. Маги тела развивали магию, воздействующую не на окружающие предметы, а на свое тело – изменяли его, укрепляли, могли на некоторое время изменять работу органов, увеличивать силу, гибкость. Их магия была похожа на магию жизни, но ограничивалась своим телом.

Рунологами или зачарователями называли магов, которые при помощи специальных рун и специальных ингредиентов добавляли и изменяли различные свойства у предметов. Маги тьмы и света оперировали соответствующей стихией. Маги смерти и некроманты противоположны магам жизни. И

еще было множество различных видов магов.

Как оказалось, я был магом тела и немного рунологом. В данный момент я восстанавливался после последнего боя. Из-за того, что я во время него попытался синхронизироваться, мне сильно досталось, хоть в итоге и победил.

За воспоминаниями я не заметил, как наступило утро. Мне на лицо упал солнечный луч.

Что ж, пора просыпаться и осваиваться с телом, с воспоминаниями я вроде разобрался. Открываю глаза, потягиваюсь, а когда пытаюсь сесть на кровати, то понимаю, что кто-то спит у меня на груди. Это оказался мой питомец, котенок дикого роха или лесного дракона, как его называют по-простому. Отец нашел котенка на одной из охот. Роха почти невозможно приручить, но если это удастся, то в итоге получается преданный питомец, который после тридцати лет развития становится взрослой особью, одним из самых опасных магических хищников. До того как окончательно повзрослеет, рох похож на обычного кота, только со временем размеры его становятся все больше и больше, и в случае опасности котенок выпускает острые шипы, превращаясь в шипастый комок шерсти. В процессе взросления шерсть сменяется твердой костяной чешуей, но это происходит на последней стадии взросления, а до этого у роха проявляются различные магические способности.

Аккуратно переложив котенка с себя на кровать, я встал. Но несмотря на мою аккуратность, он все равно проснулся,

поднял голову и посмотрел на меня. Еще одной особенностью этого мира было то что, никто не давал имен своим питомцам. Но я решил отойти от этой традиции и назвать роха – раз уж я теперь хозяин этого тела.

– Буду теперь называть тебя Барсик, – озвучил я первое, что пришло на ум.

Услышав мои слова, он споткнулся, развернулся и посмотрел на меня глазами, полными шока и удивления. Ух, кажется, я забыл, что рохи довольно разумны и являются эмпатами, то есть способны чувствовать эмоции разных существ. Посмотрев на меня где-то с минуту, он пошел дальше, к миске с едой, мотая головой в разные стороны, как будто пытался избавиться от шока.

Быстро позавтракав, я пошел искать, где можно арендовать на день тренировочную площадку. Мне надо было лучше освоиться с телом и постараться восстановить боевые навыки. Хорошо, что деньги были – я неплохо заработал на боях на арене, это позволяло мне снимать дом и жить, не особо экономя. Засунув Барсика за пазуху, я вышел из дома и пошел искать тренировочную площадку. Спустя полчаса скитаний по городу я нашел то, что было мне нужно. Тренировочную площадку я арендовал за один серебряный в день. Раздевшись и посадив роха на вещи – он все еще как-то странно на меня поглядывал – я приступил к тренировке.

Для начала я размялся, как привык за время бытности десантником – пробежка по периметру площадки в течение де-

сяти минут, затем суставная разминка. Потом я попытался освоить или вспомнить навыки владения мечом и своим телом. Для начала я просто взял свой меч в ножнах, пытаюсь привыкнуть к ощущениям в руке. Потом попробовал выполнить простейшие движения с ним. Вначале было очень тяжело, но потом тело как будто вспоминало – что, куда и как. После простых движений пошли уже связки ударов, различные комбинации и техники. В течение этого времени у меня в мозгу всплывали знания обо всем, что я делал.

Так прошла первая половина дня, к концу этого времени я уже более-менее уверено обращался с мечом и представлял свои возможности. Оставалось опробовать еще одно оружие – мою магию, особенно магию тела. Как только я попытался вспомнить про магию что-то конкретное, а не общие факты, в моей памяти начали всплывать нужные сведения.

Я сразу же начал их проверять и опробовать и в результате выяснил, что могу временно увеличивать свою силу, скорость, реакцию, выносливость. Также можно было вносить пассивные изменения в тело, но прежний владелец ограничился в основном базовыми улучшениями, только более значительно усовершенствовал свои мышцы и скелет, увеличив силу и выносливость мышц, укрепив кости. Я же видел гигантские возможности по улучшению работы организма, и без всякого риска – не говоря уже о тех, в которых был риск. Не зря же я был отличником, какие-то знания из курса медицины еще остались в голове.

Время за тренировкой и экспериментами с магией пролетело незаметно, уже наступил вечер. Я оделся, посадил за пазуху Барсика, который все еще смотрел на меня с легким удивлением, и пошел домой. Надо было поужинать самому и покормить котенка. Потом спать. Придя домой, я положил мясо в миску Барсика и приготовил себе поесть. После ужина отправился в постель. Что-то устал я за день, да и тело еще не до конца восстановилось после последнего боя. Перед тем как лечь спать, Барсик подошел ко мне и понюхал, потом пристально посмотрел, как будто пытаюсь убедиться, что я – это я.

Утро началось неожиданно. Я проснулся от того что кто-то кусал меня за палец ноги. Засунув руки под одеяло, я словил того, кто меня кусал. Это оказался котенок, который, после того как я его вытащил, лизнул меня в нос и побежал к миске. Похоже, кто-то хочет есть! И еще меня, вроде, признали, раз лизнули в нос. Пока кормил роха, понял, что еда была только для него, для меня уже ничего не осталось. Пришлось одеваться и идти на рынок.

Поход за продуктами прошел без происшествий. Накупил еды побольше, хорошо, что она почти не портилась благодаря тому, что на планете были созданы аналоги земных холодильников – холодильные шкафы. Они были широко распространены, такой шкаф стоял и у меня. Вернувшись домой, приготовил себе поесть, заодно и Барсика еще раз покормил. И куда в него столько влезает? Незаметно время перевалило

за полдень, у меня уже получался не завтрак, а обед. Мне еще нужно было сегодня сходить к распорядителю арены, узнать насчет своего следующего противника.

После обеда я не спеша пошел на арену, по пути рассматривая город. Как-никак столица герцогства! Было интересно посмотреть на нее вживую, глазами, а не в воспоминаниях. За разглядыванием города путь прошел незаметно. Сама арена была песчаным полем, окруженным высокими каменными стенами. За стенами находились зрительские трибуны, под трибунами располагались хозяйственные помещения, лазарет, раздевалки, арсенал, клетки, административные помещения.

Найдя комнату распорядителя, я вошел.

– А-а-а, Грасс, заходи, наша восходящая звезда арены!

– Добрый день, распорядитель.

– Зачем пришел? Деньги за бой я тебе уже отдал, следующий только через четыре дня.

– Кто будет противником в следующем бою?

– Химера, стального ранга. Маги опять вывели что-то непонятное и теперь не знают, куда деть.

– А откуда знают, что стального ранга?

– Магам хватило стального ранга, чтобы скрутить ее.

– Стальной ранг – это хорошо, особых проблем доставить не должен.

– Только не убивай ее сразу! Зрителям нужен захватывающий бой, а не один удар – один труп, как у тебя было в

первых схватках.

– Сколько платишь за бой?

– Два золотых, плюс процент со ставок.

– Отлично, тогда до встречи. Ищи мне противников на следующие бои. Мне нужны еще два, чтобы дойти до золота.

– Бывай. Не забудь, бой через четыре дня.

Я вышел от распорядителя и пошел домой. Пока я был на арене, незаметно наступил вечер.

Как-то ненароком я подошел к дому Норта, моего врага. Хотел было пройти дальше, но заметил, что кто-то сидит у забора. Подойдя ближе, я понял, что это какой-то старик. Он был сильно избит, на нем не было живого места. Но его глаза были глазами человека, который ни за что не хотел сдаться, пойти на поводу судьбы. Несмотря на ужасное состояние, он пытался удержаться в сознании. Я решил подойти к нему и помочь, если смогу.

– Эй, старик, ты живой?

– Ты-ы... Я знаю тебя, ты тот, кто, в течение многих лет проходя мимо этого дома, смотрел на него с ненавистью.

– Допустим. Чего ты хочешь?

– Отомсти за моего сына, прошу тебя! Ведь ты все равно хочешь убить Норта из рода Волков. А он убил моего сына.

– За что?

– У Норта новая молодая жена. Мой сын привозил в их дом продукты. Он о чем-то разговорился с ней, она была из простой семьи, Норт взял ее в жены из-за красоты, он нерав-

нодушен к красивым девушкам. Норт решил, что мой сын посмел флиртовать с его женой, и за это приказал его убить, а меня избить и выкинуть из дома.

– Так, может, твой сын на самом деле флиртовал с ней?

– Нет, мой сын не самоубийца, они говорили про продукты. Она сама начала разговор.

– Я понял тебя, старик. А теперь давай я отведу тебя к лекарю.

– Стой, нет, не надо! Это сейчас неважно, дай сказать.

– Говори.

– Я служил в семье Норты многие годы, еще при его отце, но не об этом сейчас разговор. Норт в детстве был нормальным ребенком, но все изменилось, когда его мать умерла. Его отец помешался и обозлился на весь мир, хотя в ее смерти скорее был виноват он, а не кто-то другой. Таким же он воспитал и сына – обозленным на весь мир и считающим, что мир должен подчиняться ему. Много лет назад отец Норты узнал легенду про Сферы Ночи, Дня и Перехода. Он загорелся желанием найти эти артефакты и заразил этой идеей Норты. Спустя годы это желание у многих угасает, но только не у него. Даже после смерти отца он продолжил поиски Сфер. Месяц назад его поиски увенчались успехом, он нашел Сферу Ночи и теперь, используя ее, собирается захватить власть в городе. Это произойдет сегодня. При помощи Сферы он хочет убить городского мага и занять его пост. Это позволит ему полностью контролировать город, никто не по-

смеет выступить против него. Но так как Норт всего лишь золотого ранга, а городской маг – алмазного, он не мог раньше это проверить. Однако сейчас, имея Сферу...

– Эй, старик, ты совсем плох. Сфер не существует, это всего лишь легенда.

– Предупреди городского мага о том, что сегодня ночью Норт придет его убивать. Это мое последнее желание. Предупреди мага, убей Норта, не дай ему больше творить свое зло, ведь имея Сферу, он теперь ничем не ограничен. Пусть днем он обычный человек, но ночью неуязвим для обычного оружия! Только обладатель другой Сферы может его теперь убить.

– Старик, держись, сейчас я отнесу тебя к целителю.

Но было поздно. Договорив, старик закрыл глаза и умер. Я не успел ему помочь, жаль. Что же, единственное, что я могу пока сделать, это выполнить его последнюю просьбу. Надо предупредить городского мага, хотя я и не верю в существования Сфер. Вопрос только, как к нему попасть... Хотя-я, возможно, для меня это не составит труда. Мой отец дружил с магом до самой своей смерти. Попробую попасть к нему, представившись полным именем, может, он примет меня как сына старого друга. Ведь вначале он пытался как-то помогать мне... правда, это было давно.

После разговора с Михом прошло минут десять, как он перестал шевелиться. Еще минут через пять прибежали птеры. Они схватили его и куда-то потащили. Еще минут через двадцать притащили Муха обратно в камеру. Вдалеке послышались выстрелы – видимо, наши наконец-то пришли нас вытаскивать. И, похоже, именно они не дали птерам что-то доделать с Михом. Его явно вернули в спешке.

Еще через двадцать минут птеры начали срочно что-то собирать, бегали туда-сюда, было похоже, что у них паника. Солдат в пещере почти не осталось, были в основном только ученые и рабочие.

Судя по звукам, бой передвигался все ближе и ближе к пещере. Спустя непродолжительное время солдат птеров перебили, и наши десантники подошли вплотную к пещере. И тут ученые птеров неожиданно покончили с собой, используя для этого какие-то специальные устройства. И еще в придачу сделали что-то с колонной в центре пещеры – она засветилась и ярко вспыхнула.

Почти сразу после этого в пещеру ворвались десантники, добывая остатки солдат и парализуя командиров птеров. Для парализации использовался специальный состав, который после попадания внутрь тела птеров моментально их вырубал.

Наконец-то заметили и нас. Бойцы подошли к нам и сняли

силовые барьеры.

– Кто такие? Кто старший?

– Рон Блэйк, временно выполняю обязанности командира группы номер девять. Командир группы лейтенант Михаил Старский временно не способен выполнять функции командира по причине тяжелых травм.

– Понятно. Я Волт Шойц, командир пятой ударной группы линкора «Войлех» восьмого ударного флота Земной Конфедерации. Вы можете двигаться к точке эвакуации, держите координаты. Там вас встретят. Одной из наших задач была ваша эвакуация.

Нас всех выпустили из камер, мы взяли Миха и тяжа и пошли к точке эвакуации. Путь через пещеры был долгим, у нас был тяжелораненый тяж и Михаил, которых приходилось нести на руках, и много легкораненых.

Выйдя из пещер и пройдя где-то километр, мы подошли к точке эвакуации. Там нас дождался бот. Погрузившись в него, мы взлетели. Нас ждали лазарет и отдых.

По прилету на линкор нас встретила медицинская группа.

– Что с ранеными?

– У тяжа ранение от кинетического оружия, у лейтенанта контузия и может быть что-то еще. Птеры ставили над ним какие-то опыты.

– Принято. Мы их забираем, завтра можете прийти узнать об их состоянии. Все легкораненые, самостоятельно доберайтесь до лазарета, вас там примут. У нас сейчас аврал,

много раненых.

Глава 9

Вольный пересказ легенды о Великой Сфере

Много веков назад существовала гигантская империя, земли которой покрывали всю сушу планеты. В ней жили люди, эльфы, гномы и многие другие народы. И процветала эта империя долгие годы, пока не произошла катастрофа, которая изменила наш мир навсегда. В результате неудачного эксперимента магов был открыт портал в другой мир, заселенный демонами. Хоть портал и был закрыт почти сразу, демоны смогли запомнить координаты Элизиума и через два года уже сами открыли портал в наш мир. Так начались темные века, за время которых исчезла великая империя, погибла в огне войны.

Несмотря на всю мощь империи и силы, брошенные на то, чтобы изгнать демонов из нашего мира, они уверенно захватывали все новые и новые территории, убивая и уводя в рабство коренных жителей. Спустя сто лет от когда-то великой империи осталась лишь малая часть, которая находилась на одном большом острове, и благодаря удачному размещению его удавалось успешно оборонять. На какое-то время установился паритет, демоны не могли захватить остров, а имперцы не могли покинуть его.

Но спустя десять лет демонам это надоело, и они, собрав все силы, пробились на остров, начав его захват. Тогда лучшие маги империи решились на рискованный эксперимент. Используя все свои знания и силу, они создали великий артефакт – Сферу. Этот артефакт делал неуязвимым своего обладателя и даровал ему гигантские возможности. За создание Сферы маги заплатили своими жизнями. Был выбран самый достойный маг, тот, которого не испортило бы обладание таким мощным артефактом и который имел достаточные знания и силы, чтобы его использовать. С этого момента наступил перелом в войне. Всего двадцать лет понадобилось имперцам, чтобы очистить от демонов почти все земли, остался лишь оплот-твердыня демонов в этом мире, на месте портала в Элизиуме. Твердыня охранялась самыми могучими демонами, а во главе их стоял Принц, сильнейший из сильнейших демонов. На долгие десять лет растянулась осада этой твердыни. Имперцы никак не могли в нее пробиться, даже несмотря на то, что с ними был обладатель Сферы. Но вскоре имперцам повезло, и они смогли пробиться в твердыню демонов, их вел обладатель Сферы, он стоял на острие атаки. Но, как было ожидаемо, он встретился с Принцем демонов, единственным, кто мог ему противостоять, Тот охранял портал. Бой с ним длился несколько часов, за это время имперцы успели очистить твердыню – ведь демоны не прячутся, а бегут в атаку, даже если проигрывают. Но, как и любой бой, бой с Лордом подошел к концу. Обладатель Сфе-

ры побеждал, оставался добивающий удар, когда Принц извернулся и нанес удар, но не по магу, а по Сфере. Этим ударом он расколол Сферу на три части, но и маг успел нанести последний удар. Принц был повержен. После разрушения Сферы маг почти сразу умер. Его имя было вписано в летописи народов империи. Осколки Сферы были сохранены тремя основными народами – людьми, эльфами и гномами – которые должны были надежно их спрятать. Несмотря на то, что Сфера была разбита на осколки, ее части не потеряли своей силы. Сфера Ночи даровала своему обладателю неуязвимость и большие возможности ночью, Сфера Дня – неуязвимость и возможности днем, Сфера Перехода давала неуязвимость и возможности в то время, когда день сменяется ночью, а ночь днем. Обладателя Сферы мог победить только обладатель другой Сферы.

Михаил, Элизиум

Впереди показалась башня мага. Да, да, именно башня – большая, каменная и пропитанная магией от крыши до подвалов. Подойдя к ней, я постучал в дверь.

– Кто такой? Господин маг сегодня больше не принимает, – донеслось из-за двери.

– Грасс из рода Лесных котов. Передай ему, что я пришел. Он знает меня.

– Хорошо, господин, подождите, – ответил мне слуга.

Я стоял и ждал, пока слуга сходит и скажет Шарду – так звали мага – о том, что я пришел. Надеюсь, он меня примет.

Спустя несколько минут дверь открылась.

– Проходите, господин ожидает вас в гостиной на втором этаже.

Я вошел в башню. У входа был большой холл, из него шла лестница на второй этаж. На первом этаже были кухня и кладовые, на втором – гостиная, санузел, спальня для гостей. На третьем были спальня и кабинет Шарда, санузел. На четвертом – библиотека, на пятом – лаборатория.

Я поднялся на второй этаж и вошел в гостиную, там за столом сидел Шард.

– О, Грасс, давно не виделись. С тех самых пор, как ты исчез из города после смерти семьи.

– И вам не хворать, Шард.

– Эх, все такой же колючий, как и раньше.

– А вы все едите, как и раньше.

– Ладно, зачем пришел? Не просто же так ты решил проведать старого друга своего отца? Садись, поужинай со мной.

– Да, ты прав, не просто так. Что ты знаешь о трех Сферах?

Не удивляйтесь, у нас с Шардом были довольно странные отношения. Он всегда настаивал, чтобы его звали на «ты», а я часто из вредности называл его на «вы».

– Легенда, не более. Никто так и не смог найти хоть какие-то намеки на их существование, а искали многие.

– А что можешь сказать про Норта из рода Волков?

– Этого ублюдка? Метит на мое место, но по силе не дорос, чтобы вызов бросить. Гадит по мелочам, пытается захватить власть в городе.

– А что если Норт получил Сферу?

– ААХАХАХ! Вот уж насмешил!

– А все-таки?

– Ну, тогда первым делом он бросит мне вызов. Потом займет мое место и захватит власть в городе, потом доберется до тебя, ты у него как заноза в заднице. А потом, наверно, захватит власть в королевстве. Ты к чему это спрашиваешь?

– Мне рассказал один человек – и у меня есть причины ему доверять – что Норт получил Сферу Ночи и придет сегодня ночью тебя убивать.

– И что же это за причины, что заставили тебя поверить в такой бред?

– Этот человек умер на моих руках. Ему нечего было терять и не было смысла врать. Он был одним из слуг семьи Норта.

– Что же, поужинал? Вот и хорошо. Пойду активую защитный контур, лучше перестраховуюсь. Уйдешь или останешься на ночь?

– Останусь, хочу убедиться, что мне не соврали. Да и вдруг чем-то помогу, все-таки я не самый слабый.

– Хах, насмешил! Не самый слабый! И это говорит человек, который уверенно находится на платиновом ранге и мо-

жет даже претендовать на алмазный!

– Я еще даже не золотого ранга, ты что-то путаешь.

– Я сейчас говорю не про формальный ранг, а про реальный.

Шард встал из-за стола и пошел на третий этаж, чтобы активировать защитный контур. Обрато он спустился уже обвешанный кучей артефактов и готовый к бою.

– Ну, я готов, пусть приходит. Проверим, правду или нет говорит легенда про Сферы. Да, тебе, может, что-то нужно?

– Пошли своего слугу ко мне домой, пусть принесет мои доспехи и щит, они на первом этаже лежат, сразу увидит. И еще пусть принесут свежего мяса, надо покормить Барсика.

Шард позвал слугу и отправил его за моими доспехами.

– Так, за доспехами отправил. А кто такой Барсик?

Словно в ответ на его вопрос, у меня из-за пазухи, сонно моргая, выполз рох.

– Понятно, вопрос снимается. Ты решился на то, чтобы дать ему имя? Мясо сейчас принесут.

Скоро принесли мясо для котенка, и он накинулся на еду, как будто не ел весь день.

Минут через двадцать принесли мои доспехи, и я надел их, хоть и не сильно удобно было в них сидеть. Но зато надежно и спокойно. После еды Барсик залез обратно ко мне за пазуху и лег спать.

– Хм-м, интересная работа. Сам делал? – спросил Шард, рассматривая мои доспехи.

– Да, около года.

– Неплохо. Продолжаешь развивать рунологию?

– Да, мне она всегда была интересна.

За беседой время летело незаметно. На улице стемнело.

– Может, партию в шах?

– А давай.

Пока мы играли, время подошло к полуночи.

Неожиданно башня вздрогнула. Я подбежал к окну. Защитный купол сиял вовсю.

– Наконец-то! – воскликнул Шард. – Иди на первый этаж, принимай его там, я издалека его вымотаю.

– Хорошо, – ответил я и побежал на первый этаж.

Я сбежал вниз. Слуг уже не было, они спрятались в убежище в подвале.

У меня было несколько минут, чтобы подготовиться к бою. Я накачивал энергией тело, укрепляя его и усиливая. Снаружи башни творился ад. Шард вовсю развлекался: не каждый раз встретишь противника, на котором можно использовать весь свой арсенал. Раздался громкий хлопок – это лопнул защитный купол башни. Мощный удар сотряс двери, они хоть и выдержали, но были уже на грани. После второго удара они разлетелись на облако обломков, я прикрылся от них щитом. И вот в проеме появился Норт.

– Ха-ха, ты здесь мелкий щенок! Значит, разберусь с двумя проблемами за один раз, – пророкотал он. Артефакт изменил его, он стал выше и абсолютно черным, даже глаза

почернели. Казалось, что он поглощал свет, он словно был облачен в черный доспех, который перетекал и переливался, как жидкость.

– Попробуй, убийца, способный бить только в спину и чужими руками.

Бой начался, Норт бросил в меня черный сгусток энергии, я принял его на щит. Атака была настолько сильная, что я еле устоял на ногах, меня протянуло через весь холл и ударило спиной об стену. А ведь это было даже не заклинание, а просто сгусток энергии! Вторую атаку я просто перепрыгнул на бегу. Я рвался к Норту, мне надо было задерживать его как можно дольше, чтобы Шард подготовился.

Как только я приблизился к Норту, он выпустил на меня волну черной энергии. Мне ничего не оставалось, как ее перепрыгнуть. Перепрыгнув, я подскочил к нему и, напятав клинок энергией, нанес удар, вот только ожидаемого эффекта это не принесло. Я как будто ударил в каменную стену деревянным мечом, рукоять чуть не вырвало из руки. Меня развернуло по инерции, Норт не зевал и атаковал меня сгустками энергии, пришлось уворачиваться от них. Уклоняясь, я нанес колющий удар, для большей силы сконцентрировав энергию на острое меча, и это дало свой эффект – Норта отбросило ко входу в башню. Вот только урона не нанесло, другой бы на его месте уже был бы трупом или приближался к этому состоянию, а Норт же только выпустил из себя сферу энергии. Уклониться от нее не было возможно-

сти, и я принял ее на щит. Он зашипел и начал медленно оплывать, словно его облили кислотой. Руны, которыми был покрыт доспех, ярко засияли и начали мерцать. Они не выдерживали таких нагрузок.

Переждав сферу энергии, я опять бросился к Норту и нанес удар, только в этот раз не клинком, а щитом, пытаюсь выбить его за пределы башни. Удар получился хорошим, Норт аж вылетел наружу. В ответ в меня понеслись сгустки энергии, от которых я просто уворачивался, и пара волн, идущих друг за другом. Пока я был занят уклонением от атак, Норт опять вошел в башню.

– Ха, неужели ты надеешься, что удержишь меня и дашь время Шарду? Как будто это что-то изменит? Я неуязвим!

Не отвлекаясь на его болтовню, я готовился к новой атаке. Решил в этот раз попробовать ударить по ногам. Я побежал к нему, по пути уклоняясь от его атак, подбежав, упал на колени и, скользя по инерции, нанес удар по его голениям. Никакого эффекта это не принесло, меч просто соскользнул с него, словно я бил не по человеческому телу, а по чему-то очень твердому и прочному. Я на секунду замешкался, и это стало моей ошибкой, Норт ударил меня ногой в грудь, от его удара я отлетел к лестнице на второй этаж.

Ох, как больно, не смотря на доспех! Он сломал мне ребра, а на нагруднике теперь красовалась большая вмятина. Мне нужна была хотя бы минута, чтобы срастить ребра, но где ж ее взять? Надеюсь, Барсик в целости, за пазухой в до-

спехе есть специальный карман, в котором он обычно сидит. Этот карман, наверно, самое защищенное место в броне, его почти невозможно пробить. А магия ему не опасна: рох, пока он котенок, защищен от любых чар.

Норт не спеша шел ко мне, растягивая момент своего триумфа, а я ничего не мог поделать: мне нужно было время, чтобы вернуться в бой. Когда Норт был посередине холла, в бой вступил Шард. Стало понятно, чего он так долго молчал: воздух вокруг Норта налился светом и знаками стихийной магии. Шард применил одно из мощнейших заклинаний для сдерживания и пленения врага – стихийную темницу. Норт замер, заключенный в кристалл льда, это была внешняя оболочка темницы.

У меня наконец-то наступила передышка, за время которой я успел залечить раны. Но она продлилась не так уж и долго: через несколько минут темница начала рушиться. Кристалл покрылся трещинами, а внутри все было заполнено черной энергией. Норту не было видно. Я уперся щитом в пол, чтобы меня не снесло осколками, и спрятался за ним. Параллельно с этим я накачивал меч энергией, он уже начал светиться – сам материал, а не только руны.

Вот кристалл взорвался, и осколки разлетелись по всему холлу. Следом за осколками прошла волна энергии, которой Норт разрушал темницу. Меня чуть не снесло, несмотря на все приготовления. Я отбросил щит и с разбега прыгнул на Норту, обрушивая на него клинок. Норт пока еще не отошел

от темницы – хоть он и разрушил ее, это не далось ему легко. А у меня появился шанс нанести один мощный удар, в который я вложил все силы и свой вес. Все прошло, как и планировалось, вот только результат получился опять не тот, который должен был быть. Мой меч после удара просто застрял в его броне, а не разрубил его или, на худой конец, соскочил. Норт этим сразу же воспользовался – схватил меня, когда я по инерции перелетал его, выпустив из рук меч, и швырнул в стену, а вдогонку послал сгустки энергии и мой же меч.

Я ударился об стену, и в меня прилетел мой же меч, он попал мне в плечо. Сгустки энергии нанесли, как ни странно, меньший урон: их поглотила рунная защита доспеха. Теперь мои латы выглядели так, будто побывали в кислоте. Хоть руны и поглотили магический аспект, сгустки несли еще и физический. Каждый сгусток нанес по мне сильный удар. Все складывалось наихудшим образом: у меня опять сломаны ребра, пробито плечо, и не могу сражаться в течение пяти минут – именно столько времени мне надо, чтобы исправить повреждения. Но времени у меня нет: Норт сейчас подойдет и добьет меня, и вряд ли в этот раз Шард успеет ему помешать.

Когда Норту оставалось пройти до меня метров пять, в бой вступил Шард. В этот раз он появился лично, использовал стихийную магию, чтобы задержать Норта и не дать ему добраться до меня.

– Вставай и бегом на второй этаж, там у нас будет время! –

прокричал мне Шард.

Я встал и, несмотря на боль и повреждения, поковылял на второй этаж. По дороге подобрал щит. Меч у меня и так уже был, я просто вытащил его из плеча. В это время Шард использовал разнообразный магический арсенал для того, чтобы задержать Норта. Как ни странно, самым эффективным оказался воздух – при помощи него Шард просто выдувал Норта из башни, несмотря на усилия последнего не допустить этого. Магия Норта оказалась не способной бороться с воздухом. Хоть Шард и не мог нанести ему урона, но задерживал хорошо.

Наконец я добрался до второго этажа и упал около стены. Почти сразу за мной вбежал Шард, а лестницу на первый этаж перекрыла массивная каменная перегородка.

– У нас есть теперь немного времени, чтобы передохнуть и подготовиться к дальнейшему бою, – сказал он.

– Как с ним сражаться-то? Его ничего не берет, – спросил я.

– Не знаю, надо пробовать. Не может же он в самом деле быть неуязвимым! Надо узнать предел его возможностей и убедиться, что в легенде про Сферу правда, а что просто для красоты добавлено. Хотя теперь можно считать доказанным существование Сферы и то, что она значительно усиливает своего владельца.

В этот момент затряслись стены башни. Норт пытался разрушить блокирующую плиту. Но это было не так уж и просто

сделать: вся башня мага и все перекрытия были сложены из специального камня «Магна». Этот камень очень прочный и способен накапливать магическую энергию, улучшая свои свойства, становясь еще прочнее и долговечнее. А башня стояла очень долго и смогла накопить в своих стенах огромное количество энергии.

Пока я восстанавливался, у меня из-за пазухи вылез Барсик и сонно заморгал, не понимая, что происходит.

– Он живой! Как его еще не раздавило, пока ты летал по холлу? – удивленно спросил Шард.

– Все просто: я создал пространственный карман с привязкой к доспеху, под его размер. Ему там удобно и комфортно, ничего не угрожает.

–Ого, неплохо! Много потратил?

– Да нет, не так уж и много, всего-то триста золотых на расходники да два месяца кропотливой работы. Зато он теперь почти в полной безопасности. А то он от меня не отходит далеко, приходится везде брать его с собой.

Время шло, я восстанавливался, Барсик гулял по этажу, Шард готовился к бою. Внезапно плита, перекрывающая лестницу, пошла трещинами. Барсик быстро подбежал ко мне и залез обратно за пазуху. Я же отошел подальше от входа: пока что я ничего не могу сделать, хоть уже и восстановился. Шард же, наоборот, занял удобную позицию для атаки. Плита взорвалась осколками. как только это произошло, Шард бросил вниз несколько заклинаний и начал готовить

новые, более мощные.

Когда Норт поднялся по лестнице, Шард выстрелил в него лучом энергии. Это было заклинание «Луч света» одно из самых мощных ударных заклинания стихийной школы магии. Оно было названо в честь своего золотистого цвета. Следом в Норта полетел «Ледяной луч», который, наверное, должен был его заморозить. А в завершение были использованы «Каменные тиски», которые должны были раздавить замороженного Норта. Я в это время на всякий случай готовился к атаке.

Вот только опять все получилось не так, как должно было. «Луч света» отбросил Норта к стене, не нанеся видимого урона, только чернота в месте попадания стала не такой густой. «Ледяной луч» не заморозил его, а всего лишь покрыл изморозью, ну а «Каменные тиски» вообще сработали в холостую – Норта в том месте уже не оказалось. Шарду нужно было время, чтобы подготовить новые мощные атаки, поэтому я опять вступил в бой.

Выскочил сбоку и нанес удар щитом, напитав его предварительно энергией. От удара Норт слетел на первый этаж. В ответ оттуда в меня полетели сгустки энергии. От них я просто уклонился, как и до этого, а вот того, что случилось дальше, не ожидал, Норт просто перепрыгнул лестницу и ударил меня кулаком. Удар я принял на щит, но меня все равно откинуло в сторону. Пока я приходил в себя, Шард опять вступил в бой, забрасывая Норта заклинаниями разных типов и

направлений, пытаюсь найти слабое место в его защите. Норт же ушел в глухую оборону, пережидая атаки. Внезапно он вышел из защиты, атаковав Шарда сгустками энергии и лучами черной энергии. Что-то новое! Шард не успел уклониться и принял все на свою защиту, укутавшись силовыми полями. От атак Норта его защита засияла всеми цветами, защитные поля начали гаснуть одно за другим, вскоре остался только один слой, да и тот артефактный. Шард выглядел измученным, казалось, что он постарел за миг на много лет, у него шла кровь из носа. Магическое истощение не проходит бесследно.

Я решил, что пора опять вмешаться в бой и попробовать выиграть время для Шарда, а то он был совсем плох после того, как принял на щиты все атаки Норта. Я подскочил к Норту сзади и нанес серию ударов мечом, хотя, как и ожидалось, это не нанесло ему урона. Хорошо хоть внимание Норта я привлек, отвлекая его от Шарда, а то он скоро его добил бы. Норт развернулся ко мне и нанес удары руками, точнее, когтями, которые выросли у него на руках. Я уклонился от его атак и ударил его щитом по лицу, дезориентируя его, потом – удар в шею. Мне нужно дать время Шарду, чтобы он дошел до третьего этажа. В это время я связал боем Норта, не давая ему ни минуты отдыха, чтобы он не отвлекся на Шарда. Вблизи Норт не атаковал магией, используя только ближние атаки, от которых я мог уклоняться. Шард наконец-то добрался до третьего этажа и махнул мне рукой. После это-

го я серией ударов подвел Норта к лестнице и ударом щита выбил его туда.

– Что? Опять?! – яростно закричал Норт.

Я в это время быстро бежал на третий этаж. Как только я оказался там, лестница обрушилась, а вход перекрыло плитой.

– Надеюсь, это задержит его надолго, – проговорил Шард.

За время боя на втором этаже мои доспехи окончательно потеряли свой товарный вид. Они все были во вмятинах, царапинах, разрезах, потеках металла, хотя функции свои все еще выполняли, защищали своего владельца, то есть меня.

– Что мы будем делать? – спросил я

– Ты уйдешь, а я останусь тут, буду задерживать его.

– Что?? Я никуда не уйду!!

– Уйдешь! Я сказал тебе не совсем правду. Сферы на самом деле существуют, как мы с тобой только что убедились, и есть люди-хранители, которые знают о них больше остальных. Ты сейчас уйдешь, отправишься в северный район, где живут бедняки и отшельники, и найдешь там Седого Тона. Он скажет тебе, что дальше делать. Ты должен найти еще одну Сферу, чтобы победить Норта или хотя бы не дать ему заполнить другие Сферы. Если его не остановить, он натворит много бед. А если он соберет все Сферы, это будет конец для мира, который мы с тобой знаем.

– Если это правда, то почему ты отнесся с таким скепсисом к моим словам про, то что Норт нашел Сферу?

– Все просто. Сферу невозможно найти, если не знать точно, где искать. Многие пытались, но ее можно найти только при помощи хранителей, а их нельзя заставить или подкупить: клятва убьет их, а добровольно они никому не расскажут. Наверно. Возьми этот перстень, это перстень хранителя и правды.

Говоря это, он протянул мне перстень, который, когда я его надел, мигнул зеленым светом.

– Он признал тебя, это значит, что я добровольно тебе его передал. Да, если увидишь зарево, столб огня – знай, что я погиб. Я постараюсь задержать его как можно дольше. Прощай, Грасс.

– Стой! Почему бы нам не сбежать сейчас вдвоем? Нам нужно только переждать ночь, а потом мы сможем найти Норта и убить его. Вдвоем мы уж точно справимся!

– Не выйдет. Его можно убить только ночью.

– Что?? Но ведь Сфера ...

– Да. Но только когда властвует ночь, его можно убить. Тогда он хоть и обладает силой Сферы, но становится уязвимым.

– Я не понимаю! Ведь в легенде...

– Легенда не рассказывает всей правды. Да и выяснилось это намного позже.

– Что выяснилось??

– Сфера делает неуязвимым своего владельца в другое время суток. К примеру, Сфера Ночи дает силы ночью, но

днем она делает своего обладателя неуязвимым. Убить его сможет только владелец другой Сферы или маг, обладающий чудовищными силами, которые должны быть сравнимы с силой Сферы.

– Но как так-то?

– Во всяком случае, такие слухи ходят среди нас, хранителей. И слухам этим очень много лет, а значит, они, скорее всего, правдивы. А теперь беги. Тебе нужно успеть убраться из города до того, как Норт убьет меня. Потом он будет занят захватом власти в городе, ему будет не до тебя, и у тебя будет какое-то время, чтобы опередить его в поисках.

– Прощай, Шард.

Я подошел к окну и выпрыгнул на улицу. Мне надо как можно быстрее попасть в северный квартал. Я оглянулся в последний раз на башню и понесся по ночным улицам города.

Рон, линкор «Войлех»

Ночь прошла спокойно, нас разместили в каютах на линкоре «Войлех», оказав медицинскую помощь всем, кому было нужно. Наступило утро, и мы с ребятами пошлив медицинскую часть проведать тяжа и Миха. Да, тяжа звали Роман, но обычно мы называли его «тяж». Как ни странно, это

стало его прозвищем.

В медчасти мы нашли доктора, который курировал лечение Михаила и Романа.

– Как они, доктор?

– Кто?

– Михаил Старский и Рома из девятой десантной группы, вчера вам доставили.

– А-а-а, вспомнил. Стабильно. Ваш Рома стабильно идет на поправку, его жизни ничто не угрожает, ранение хоть и тяжелое, но не опасное, через неделю уже будет на ногах. А вот с Михаилом все сложнее. Я не знаю, что с ним, нужно более глубокое обследование, а тут нет для этого оборудования. Пока он находится в коме.

– Возможна ли их транспортировка?

– В принципе да, они оба транспортабельны. Куда вы хотите их перевести? Чтобы я мог написать рекомендации и приложить соответствующие документы.

– На землю, у меня там есть нужные связи. В клинику корпорации «КосмоТех».

– Хорошо, как все будет готово для перевозки, сообщите мне. Я подпишу приказ о транспортировке и доставлю их на корабль.

– Спасибо.

Мы вышли из медчасти.

– Все получили извещение об отпуске?

– Да... да...

Ответили все, это хорошо. Сегодня ночью пришло письмо с извещением о том, что нас за заслуги и стойкость отправляют в отпуск.

– Все согласны улететь отсюда в Земную Конфедерацию?

– Да!

– Тогда мне нужна будет ваша помощь. Мы должны помочь Миху, как бы это ни звучало.

– Каким образом? – спросили меня.

– Потом расскажу, вы согласны помочь?

– Конечно, еще спрашиваешь!

– Тогда не теряйтесь, я пойду договорюсь по поводу нашего перелета.

Отставив ребят, я пошел искать координатора – человека, который мог мне помочь договориться о нашем перелете. Спустя двадцать минут блуждания по линкору я нашел его.

– Добрый день, вы ведь координатор?

– Да, я Томас Шордан, один из координаторов этого флота. Вы что-то хотели?

– Я с коллегами хотел бы покинуть флот на время отпуска, желательно в направлении Земли. Также нужно будет доставить две медкапсулы с ранеными. Если нужны деньги, это не проблема.

– Я понял вас, деньги не нужны. Через пять часов из системы будет вылетать фрегат «Юркий», на нем найдется место для вас и капсул. Я обо всем договорюсь. Через четыре часа подходите к ангарам линкора, оттуда вас доставят на

фрегат. Он как раз летит на Землю.

– Если не секрет, как флот так быстро попал в систему? Опять использовали прыжковые врата?

– Ваш фрегат успел отправить спецкапсулу с сообщением. А так как в системе находится стратегически важный ресурс, разработка которого должна начаться в ближайшее время, то было решено отправить флот через врата. Спасти выживших тоже рассчитывали, хотя... Если бы не наличие важного ресурса, флот прилетел бы к вам хорошо если через день, а то и через два. Все-таки использовать врата ради возможного спасения одного фрегата – это слишком дорого. Вас, конечно же, никто не бросил бы на произвол судьбы, за вами бы прилетели, но, правда, позже.

– Я понял, спасибо за ответ.

Я покинул координатора и пошел искать свою группу. Судя по их сообщениям, они были в каюте.

– Я договорился, вылетаем через четыре часа, нас доставят на фрегате. Собирайте вещи, если они у вас успели появиться.

Так, что еще? Надо известить доктора. Отправил ему сообщение о нашем вылете и времени отлета, он написал, что понял, к этому времени капсулы доставят в ангар и документы будут готовы. По прилету надо будет найти лучших докторов для Миха и Ромы, ведь группа в последнее время заменила мне семью, а для семьи я сделаю все, что могу. Хотя Роме, по словам доктора, ничего не угрожает, но лучше

перестраховаться, пусть его осмотрят лучшие земные врачи. Ну а с Михом и так понятно, что ничего не понятно, особенно если учесть то, что он говорил до того, как потерял сознание. Будет работа докторам, клинику как раз недавно переоснастили оборудованием последнего поколения, отец всегда внимательно за этим следит. Надо будет с ним еще связаться, как прилетим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.